

ОТ АВТОРА БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ *THE NEW YORK TIMES*

ТРАЛЛ

СУМЕРКИ АСПЕКТОВ

Л Е Г Е Н Д Ы В Л И З А Р Д

КРИСТИ ГОЛДЕН

Кристи Голден
World of Warcraft: Тралл.
Сумерки Аспектов
Серия «World of Warcraft»
Серия «Легенды Blizzard»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63457631

World of Warcraft: Тралл. Сумерки Аспектов [фантаст. роман] / Кристи

Голден: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-122154-6

Аннотация

Когда Азерот был молод, благородные титаны назначили пять великих родов драконов хранителями зарождающегося мира, наделив главу каждого из них, Аспекта, частичкой собственных космических сил. Объединившись, Аспекты драконов посвятили себя борьбе со всеми силами зла, угрожавшими безопасности мира. Но более десяти тысяч лет назад Смертокрыл, глава рода черных драконов, сошел с ума и предал других Аспектов, расколов их единство. Его недавнее нападение на Азерот, известное как Катаклизм, повергло мир в хаос.

Ныне внутри Водоворота, что кроется в самом центре нестабильного Азерота, бывший вождь Орды Тралл и другие

могущественные шаманы стараются не дать миру разойтись по швам. Но и в душе самого Тралла разворачивается битва, связанная с его новой жизнью среди Служителей Земли. Будучи не в состоянии сосредоточиться на своих обязанностях, Тралл охотно откликается на неожиданный призыв о помощи загадочной Изеры – Аспекта зеленых драконов. Скромное поручение скоро превращается в путешествие не только по всем уголкам Азерота, но и по временным потокам самой истории, ведь в видениях перед Изерой предстало ужасное возможное будущее: Время Сумерек. Прежде, чем оно станет реальностью, Тралл должен оставить свои сомнения в прошлом, найти истинное предназначение в настоящем и помочь драконам Азерота пережить Сумерки Аспектов.

Содержание

Глава первая	17
Глава вторая	38
Глава третья	57
Глава четвертая	76
Глава пятая	98
Глава шестая	115
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Кристи Голден

World of Warcraft: Тралл.

Сумерки Аспектов

Поскольку эта книга рассказывает об исцелении мира, я бы хотела посвятить ее тем учителям и целителям, которые помогают лечить наших.

Джефффри Эллиотт

Грег Герритсен

Ким Харрис

Пегги Джинс

Энн Ледьярд

Мэри Мартин

Анастасия Натт

Катарина Роске

Ричард Суддат

Дэвид Треземер

Лила София Треземер

Монти Уилбурн

Christie Golden

WORLD OF WARCRAFT: THRALL: TWILIGHT OF
THE ASPECTS

Печатается с разрешения компании Blizzard Entertainment, Inc.

Перевод с английского *Веры Юрасовой*

АСПЕКТ СИНИХ ДРАКОНОВ

☠ МАЛИГОС,
ХРАНИТЕЛЬ МАГИИ

☠ СИНДРАГОСА
бывшая супруга

САРАГОСА ☠
Бывшая супруга
СУПРУГИ

КЕРИСТРАЗА ☠
Супруга по принуждению

ХАЛЕХ

МАТРОНА-ЗАЩИТНИЦА

АРИГОС
Сын от Сарагосы

КИРИГОСА
Дочь
ДЕТИ

БАЛАКТΟΣ ☠
Сын от неизвестной матери

ТИРИГОСА
Суженая Калестоса

АНДОРГОС

КАЛЕСТОС
Влюблен в Анвину Тиг

АСПЕКТ КРАСНЫХ ДРАКОНОВ

АЛЕКСТРАЗА,
ХРАНИТЕЛЬНИЦА ЖИЗНИ

ИЗЕРА

СЕСТРА

ТИРАНАСТРАЗ

Первый супруг

СУПРУГИ

КОРИААСТРАЗ

Главный супруг

ВАЛЕСТРАЗ

Сын от неизвестного отца

ДЕТИ

КАЛЕСТРАЗ

Сын от неизвестного отца

КАНДОСТРАЗ

КОРАСТРАЗА

Сестра Редоразы

КРАСНЫЕ ДРАКОНЫ

КЕРИСТРАЗА

РЕДОРАЗ

Брат Корастразы

АСПЕКТ ЗЕЛЁНЫХ ДРАКОНОВ

ИЗЕРА ПРОБУДИВШАЯСЯ

АЛЕКСТРАЗА

СЕСТРА

 ЭРАНИКУС

СУПРУГ

МЕРИТРА

ДОЧЬ

ВЕТСЕРА

ВАЛИТРИЯ

ЗЕЛЁНЫЕ ДРАКОНЫ

ИТАР

АСПЕКТ БРОНЗОВЫХ ДРАКОНОВ

НОЗДОРМУ ВНЕВРЕМЕННЫЙ

СОРИДОРМИ

СУПРУГА

АНАХРОНОС

СЫН / НАСЛЕДНИК

АНДОРМУ
Брат, соруководитель

РУКОВОДИТЕЛЬ
ХРАНИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

НОЗАРИ
Сестра, соруководитель

ЭРОЗИОН

ХРАНИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

СА'АТ

ЗАЛАДОРМУ

ЗЕФИР

ЗИДОРМИ

АСПЕКТ ЧЕРНЫХ ДРАКОНОВ

НЕАТАРИОН / СМЕРТОКРЫА

СИНТАРИЯ / СИНЕСТРА ☹
Основательница рода сумеречных драконов
СУПРУГА

ДАРГОНАКС ☹

ОНИКСИЯ
Дочь

НЕФАРИАН ☹
Сын
ДЕТИ

САБЕЛЛИАН
Сын

НЕЛЬТАРАКУ
Патриарх

КРЫЛЬЯ ПУСТОТЫ

КАРИНАКУ
Матриарх

МОРДЕНАКУ
Сын Нельтараку и Каринаку

Иллюстрация на переплете *Алана Дингмана*

© 2020 by Blizzard Entertainment, Inc. Все права защищены.

Thrall: Twilight of the Aspects, World of Warcraft, Diablo, StarCraft, Warcraft и Blizzard Entertainment являются товарными знаками и/или зарегистрированными товарными знаками компании Blizzard Entertainment в США и/или других странах.

Все прочие товарные знаки являются собственностью соответствующих владельцев.

Глава первая

Тралл – некогда вождь великой и могущественной Орды, а теперь обыкновенный шаман – стоял рядом с другими такими же шаманами. Крепко зажмурив глаза, они отчаянно пытались удержаться на ногах. Вокруг них гневно бушевал океан, а крошечный клочок земли, выступавший из воды, содрогался у них под ногами, трепеща и дрожа от боли.

Совсем недавно лишившийся рассудка Аспект драконов

разорвал поверхность земли и прорвался в Азерот. Безумный Смертокрыл снова пришел в этот мир. Своими яростными действиями он нанес Азероту глубокую, зияющую рану. Те, в чьих сердцах еще теплилась надежда, считали, что Азерот можно исцелить, но он уже никогда не станет прежним.

В самом сердце мира, в месте под названием Водоворот, глубочайшие недра земли оказались резко вытолкнуты на поверхность. И именно здесь собрались те, кто отчаянно пытался восстановить расколотые континенты.

Все они были могущественными шаманами, членами братства Служителей Земли. Чтобы прийти сюда, они оставили позади другую ответственную службу и обязанности. Каждый из них мало что мог изменить сам по себе, но, собравшись вместе, эти мудрые и отлично подготовленные шаманы были способны сделать намного больше.

Несколько дюжин шаманов поодиночке, парами или небольшими группами стояли на скользких скалистых шхерах, пытаясь удержаться на брыкающейся, вздрагивающей земле. Они воздевали руки, одновременно приказывая стихиям и умоляя их. Несмотря на то что физически шаманы не были связаны между собой, они соединились на духовном уровне. Закрыв глаза и погрузившись глубоко в себя, они работали над исцеляющим заклинанием.

Шаманы пытались успокоить стихии земли и вынудить их исцелить самих себя. Конечно, именно стихии пострадали

больше всего, но ведь они были гораздо более могущественны, чем простые смертные. Если шаманы сумеют хотя бы немного успокоить землю и напомнить ей об этом, она сможет воспользоваться своими собственными неисчерпаемыми силами. Но земля, камни, почва и недра Азерота не могли оправиться от еще одного удара – предательства. Ибо Аспект черных драконов Смертокрыл, некогда известный под именем Нелтарион, был Хранителем Земли. Ему было поручено защищать ее и хранить ее тайны. Теперь же земля стала ему совершенно безразлична. Между делом Смертокрыл безрассудно рвал ее на части, не обращая внимания на сотворенный им хаос и причиненную боль.

От горя земля неистово вздымалась вверх.

– Стойте прямо и твердо держитесь на ногах! – воскликнул голос, каким-то образом достигнувший ушей Тралла. Голос прорвался сквозь гул дрожащей под ними земли и сквозь грохот яростных волн, пытавшихся сбить шаманов с их и без того ненадежной опоры. Он принадлежал Нобундо Сломленному, который первым из своего народа стал шаманом. Сегодня настал его черед проводить ритуал, и пока что он делал это мастерски.

– Откройтесь своим братьям и сестрам! Услышьте их, почувствуйте, узрите Дух Жизни, ярко сверкающий внутри них, подобно дивному пламени!

Рядом с Траллом на одной из крупных новообразованных шхер стояла Аггра – орчиха из племени маг'харов и потомок

клана Северного Волка. Тралл встретил ее в Награнде и полюбил. У нее была коричневая кожа и рыжевато-каштановые волосы, собранные в пучок на обритой по бокам голове. Своей сильной рукой она крепко держалась за руку Тралла. Сейчас от них не требовалась ни деликатность, ни нежность. Усилием воли они пытались обуздать стихии.

Шаманы храбро стояли на краю отвесных скал. Под ними ветер хлестал по океану и поднимал волны, которые с глухим грохотом врезались в острые камни. Стихии должны были уgomониться прежде, чем шаманы смогут начать исцеление, но они сильно рисковали.

Тралл почувствовал, как от попыток удержаться на месте напряглись его мышцы. Приходилось проявлять немалую ловкость: орк прямо стоял на дико брыкающейся земле, стараясь не упасть в голодный океан и не разбиться об острые камни. При этом он пытался найти внутри себя центр спокойствия, который позволил бы ему соединиться с другими шаманами на глубоком духовном уровне. Если шаман был достаточно опытен и хорошо подготовлен, в это место мог войти Дух Жизни – та энергия, которая позволяла общаться со стихиями, взаимодействовать с ними, а также объединяться с другими шаманами, которые делали то же самое.

Тралл ощущал, как они тянутся к нему. В этом хаосе их сущности походили на оазис спокойствия, и орк изо всех сил старался как можно глубже уйти внутрь себя. Тралл не без труда взял под контроль дыхание, не давая себе делать быст-

рые, неглубокие вдохи, которые только заставили бы его тело испытывать тревогу и беспокойство. Вместо этого он принудил свои легкие мерно вдыхать и выдыхать влажный, соленый воздух.

«Вдох через нос... выдох через рот... Крепко держись за Аггру, но не цепляйся за нее. Закрой глаза, открой свой внутренний дух. Найди точку равновесия и в этой точке обрети покой. А затем возьми этот покой и позволь другим ощутить его».

Тралл почувствовал, что у него вспотели ладони. Его вес сместился, и орк поскользнулся. Быстро спохватившись, Тралл попытался снова начать глубоко дышать, чтобы вернуть ритуал к равновесию, но, похоже, у его тела на этот счет имелись свои мысли. Оно отказывалось подчиняться приказам Тралла, желало сражаться, действовать, а не стоять на месте, дышать и оставаться спокойным. Он...

Внезапно сверкнула вспышка света, настолько яркая, что орк мог увидеть ее даже с плотно зажмуренными глазами. Шаманов оглушил страшный грохот. Молния ударила слишком, слишком близко к ним. Раздался глубокий гул, и земля задрожала еще более яростно. Тралл открыл глаза и сразу же увидел, как всего в нескольких метрах от него огромный кусок земли, выжженной от удара молнии, раскололся под ногами гоблина и дворфа. Те вскрикнули от неожиданности, хватаясь друг за друга и за стоящих рядом шаманов, а потом повисли над бушующими волнами и торчащими из

воды острыми камнями.

– Держитесь! – проревел таурен, который мертвой хваткой вцепился в руку гоблина. Он уперся копытами и потянул, дреней, державший дворфа, поступил также. Двух тяжело дышащих шаманов вытащили на землю.

– Назад, все назад! – закричал Нобундо. – Возвращаемся к убежищам... Быстро! – собравшимся шаманам не нужно было повторять дважды, поскольку соседняя шхера уже рассыпалась на куски. Орки и таурены, тролли и гоблины, дворфы и дренеи – все побежали к своим верховым животным, забрались им на спины и погнали дрожащих зверей в сторону укрытий, расположенных на одной из крупных шхер. В эту же минуту небеса разверзлись и начали больно бить шаманов крупными, тяжелыми каплями дождя. Тралл задержался ровно настолько, чтобы позволить Аггре забраться на их виверну, а затем направил крылатую тварь ввысь.

Убежища представляли собой немногим более, чем самодельные хижины, расположенные как можно дальше от берега и защищенные охранными заклинаниями. У каждого шамана или пары супругов было свое собственное жилище. Хижины располагались вокруг большой, открытой площадки для ритуалов. Охранные заклинания защищали шаманов от небольших проявлений гнева стихий вроде молний, однако земля все еще могла разверзнуться у них под ногами. Впрочем, эта угроза существовала всегда, где бы ни находились шаманы.

Тралл первым добрался до убежища. Он придержал полог из медвежьей шкуры, чтобы Аггра успела заскочить внутрь, а затем опустил его и плотно прикрыл. Дождь сердито колотил по шкурам, словно требуя, чтобы его впустили внутрь. Хижины слегка тряслись от натиска ветра, но все же были крепкими.

Немного дрожа, Тралл стал быстро снимать с себя насквозь промокшие одеяния. Аггра молча последовала его примеру. Мокрая одежда могла убить их вернее, чем случайный удар молнии, хотя и не так быстро. Они обсушили свои мокрые тела – зеленое и коричневое, – а затем достали из сундука чистые сухие одеяния, после чего Тралл принялся разжигать огонь в небольшой жаровне.

Он чувствовал на себе взгляд Аггры. Невысказанные слова тяжело повисли между ними в воздухе. Наконец орчиха нарушила молчание.

– Го’эл, – начала она. Ее глубокий хрипловатый голос прозвучал участливо.

– Ничего не говори, – откликнулся Тралл. Он поставил воду греться и занялся приготовлением горячих напитков для них обоих.

Орк видел, как Аггра нахмурилась, а затем закатила глаза, едва заставив себя промолчать. Ему совсем не нравилось разговаривать с ней в таком тоне, но он был не в настроении обсуждать то, что произошло.

Заклинание не удалось, и Тралл знал, что причина была

в нем. Они сидели в неловкой тишине, пока вокруг бушевал шторм, а земля продолжала содрогаться. Наконец дрожь немного поутихла, подобно тому, как засыпает, обессиленный после плача, маленький ребенок. Тралл чувствовал, что земля не успокоилась и вовсе не исцелилась, но хотя бы перестала трепетать.

До следующего раза.

Почти сразу же Тралл услышал снаружи голоса, и они с Аггрой вышли из хижины. Небо над головами было пасмурным, а влажная земля хлюпала под босыми ногами. Остальные шаманы собирались на центральной площадке. На их серьезных, озабоченных лицах читались усталость и решимость.

Когда Тралл и Аггра подошли, к ним повернулся Нобундо. Когда-то он был дрением, но больше не выглядел гордым, сильным и высоким – из-за воздействия энергий Скверны его тело стало согбенным, почти безобразным. Многие Сломленные превратились в темных, извращенных существ, но только не Нобундо. Воистину, на него снизошло благословение. Его великое сердце открылось силе шаманов, и именно он принес эту силу своему народу. Рядом с ним стояли несколько синих дрениев – незапятнанных, холеных, чистых. Но в глазах Тралла и многих других Нобундо затмевал их всех тем, что оставался собой.

Когда верховный шаман посмотрел на Тралла, тому захотелось отвести взгляд. Орк глубоко уважал это существо, как

и всех собравшихся здесь шаманов. Он вовсе не хотел их разочаровать. Но все-таки разочаровал.

Нобундо поманил Тралла к себе слишком большой рукой.

– Подойди ближе, друг мой, – негромко проговорил он, беззлобно глядя на орка.

Многие были настроены отнюдь не столь снисходительно, и Тралл, подходя к Нобундо, чувствовал, как они бросали в его сторону гневные взгляды. Остальные шаманы молча подошли, чтобы принять участие в этом собрании.

– Ты хорошо знаком с чарами, которые мы пытались наложить, – начал Нобундо все еще спокойным голосом. – Они должны были успокоить и утешить землю. Ритуал, конечно, очень непростой, но мы все здесь знаем, как его осуществить. Ты можешь сказать нам, почему?..

– Хватит ходить вокруг да около! – прорычал Регар. Это был крупный, мускулистый, израненный в боях орк. При взгляде на него слово «высокодуховный» никак не приходило на ум, но всякий, кто склонялся к такому умозаключению, глубоко ошибался. На своем жизненном пути, который был еще далек от завершения, Регар успел побывать гладиатором, позже – рабовладельцем, а затем стать верным другом и советником Тралла. Впрочем, сейчас, окажись на месте бывшего вождя Орды более малодушный орк, он бы дрогнул перед гневом Регара. – Тралл... Скверна тебя побери, да что с тобой творится? Мы все это ощутили! Ты даже не сосредоточился!

Тралл почувствовал, как у него сжимаются кулаки, и заставил себя расслабить мышцы.

– Я позволяю тебе так говорить со мной, Регар, лишь потому, что ты мой друг, – негромко, но с угрожающими нотками в голосе проговорил он.

– Регар прав, Тралл, – своим глубоким голосом пророкотал Мулн Гнев Земли. – Этот ритуал трудный, но не невозможный. Более того, он хорошо нам знаком. Ты – шаман, тот, кто прошел через все истинные обряды своего народа. Дрек'Тар восхвалял тебя, говорил, что ты – спаситель орков, потому что стихии заговорили с тобой после многих лет молчания. Ты вовсе не неопытный ребенок, так что мы не должны нянчиться с тобой и жалеть тебя. Ты – член Служителей Земли, почетный и могущественный, иначе тебя бы здесь не было. И все-таки ты подвел нас в самый ответственный момент. Мы могли прекратить землетрясения, но ты нарушил ход ритуала. Ты должен сказать нам, что тебя отвлекает, чтобы мы могли тебе помочь.

– Мулн... – начала Аггра, но Тралл поднял руку.

– Тебе не о чем волноваться, – обратился он к Мулну. – Этот ритуал очень сложен и утомителен, а у меня на уме сейчас много забот. Только и всего.

Регар выругался.

– Много забот у него на уме, – со злостью процедил он. – Представь себе, нам всем тоже есть о чем подумать. Например, о том, как не дать всему миру разлететься на куски! Но

это же для тебя такая мелочь!

На секунду взор Тралла застлала красная пелена. Но Мулн заговорил прежде, чем орк успел ответить:

– Регар, вождем Орды был Тралл, а не ты. Ты не можешь знать, насколько тяжела эта ноша. Возможно, она тяготит его до сих пор. И поскольку ты сам совсем недавно был рабовладельцем, то не имеешь морального права судить его! – Таурен повернулся к Траллу. – Я не нападаю на тебя, Тралл. Всего лишь пытаюсь понять, как мы можем помочь тебе, чтобы затем ты смог помочь нам.

– Я знаю, что ты делаешь, – почти огрызнулся Тралл. – И мне это не нравится.

– Возможно, тебе просто нужно немного отдохнуть, – предположил Мулн, стараясь говорить тактично. – Эта работа отнимает много сил, и даже самые крепкие из нас рано или поздно устают.

Тралл даже не удостоил шамана ответом. Он лишь коротко кивнул и зашагал прочь, к своему убежищу.

Орк очень давно не злился так сильно. И больше всего он злился на самого себя.

Тралл понимал, что оказался слабым звеном в цепи. Не смог целиком и полностью сосредоточиться на задаче, когда это было так отчаянно необходимо. У него все еще не получалось погрузиться глубоко внутрь самого себя и коснуться своего Духа Жизни, а именно это от него и требовалось. Тралл не знал, получится ли у него это вообще хоть когда-ни-

будь. И из-за того, что он не смог это сделать, старания всех шаманов пошли прахом.

Орк был недоволен самим собой, этим ритуалом, мелочными спорами... да вообще всем. И внезапно понял, что это недовольство преследовало его уже достаточно давно.

Несколько месяцев назад он принял непростое решение: оставить пост вождя Орды, чтобы прийти сюда, в Водоворот. Он хотел пойти по пути шамана, а не вождя. Поначалу Тралл думал, что это только временно. Он передал командование Гаррошу Адскому Крику, сыну покойного Грома Адского Крика, а затем отправился в Награнд, чтобы учиться у своей бабушки, Великой Матери Гейи. Это случилось еще до того, как великий Катаклизм сотряс Азерот. Тралл чувствовал беспокойство стихий и надеялся, что у него получится каким-то образом успокоить их и предотвратить то, что в конце концов произошло.

В Награнде он учился и узнавал новое у прекрасной, но часто выводившей его из себя шаманки по имени Аггра. Она заставляла его работать усерднее и копать глубже в поисках ответов. В итоге они полюбили друг друга.

Тралл вернулся в Азерот и, когда произошел Катаклизм, решил прийти в Водоворот, чтобы служить там вместе со своей возлюбленной. Тогда ему казалось, что он поступает правильно. Этот выбор был трудным, но единственно верным: оставить нечто знакомое и любимое, чтобы служить во имя высшей цели. Но теперь у орка возникли сомнения.

Пока Тралл путешествовал по Награнду, Гаррош во время ритуального поединка убил его дорогого друга, вождя тауренов Кэрна Кровавое Копыто. Позднее Тралл узнал, что Магата Зловещий Тотем – давняя соперница Кэрна – обманула Гарроша, подсунув ему для боя со старым быком отравленный топор. Тралл никак не мог отделаться от мысли, что, если бы он не покинул Азерот, Кэрну никогда бы не пришлось спорить с Гаррошем из-за особенностей его правления. Возможно, тогда таурен все еще был бы жив.

С Аггрой Тралл ожидал... он не знал, чего именно. Точно не таких отношений, как те, что у них в итоге сложились. Сначала прямота и грубость Аггры сбивали с толку, но потом бывшему вождю понравились эти качества и он полюбил их. Однако теперь Траллу казалось, будто вместо постоянной спутницы, которая бы поддерживала и ободряла его, он получил в лице этой женщины всего лишь еще одного критика.

У орка не получалось даже помочь Служителям Земли успокоить стихии – достаточно взглянуть на сегодняшний провал. Тралл сложил с себя обязанности вождя и пережил убийство дорогого друга ради того, чтобы прийти на помощь Служителям. Но даже это не сработало.

У него ничего не получалось, все шло совсем не так, как должно было, а Тралл – бывший вождь Орды, воин, шаман – чувствовал, будто он вообще ничего не может сделать, чтобы это изменить.

Он совсем не привык к подобному ощущению. Многие

годы Тралл правил Ордой, и правил хорошо. Он понимал тактику ведения боя и дипломатию, знал, когда вождю следовало слушать, когда говорить, а когда – действовать. Это непонятное, сосущее чувство неопределенности... Оно было новым и чуждым, и Тралл ненавидел его.

Орк услышал, как кто-то поднял полог из медвежьей шкуры, но не обернулся.

– Я бы оторвала Регару уши за его слова, – послышался хрипловатый глубокий голос Аггры, – если бы сама не хотела сказать тебе то же самое.

Тралл тихонько зарычал.

– У тебя просто отлично получается меня поддерживать, – огрызнулся он. – Твои слова мне очень помогли. Теперь я пойду наружу и безо всяких проблем смогу заглянуть внутрь себя. Возможно, именно тебе стоило все эти годы руководить Ордой вместо меня. Не сомневаюсь, ты бы уже добилась воссоединения Орды и Альянса, а детишки всех рас свободно резвились бы на улицах Оргриммара и Штормграда.

Аггра усмехнулась. Когда она заговорила, ее голос был таким же теплым, как и рука, которую шаманка положила на плечо своего спутника. Тралл поборол желание гневно стряхнуть ладонь, но не смягчился. Орк не шевелился, а только молча стоял, нахмурившись. Аггра сжала его плечо, а затем убрала руку и обошла Тралла, чтобы встать перед ним.

– Я наблюдала за тобой с тех пор, как мы встретились, Го'эл, – проговорила она, внимательно глядя ему в глаза. –

Сначала из-за неприязни, а затем из-за любви и заботы. И именно с любовью и заботой я смотрю на тебя сейчас. И мое сердце тревожится от того, что я вижу.

Тралл не ответил, но он слушал ее. Рука Аггры ласково провела по его сильному лицу, касаясь складок на зеленом лбу. Она продолжила:

– Несмотря на все, что тебе довелось пережить, когда мы встретились, этих морщинок здесь не было. В этих глазах, голубых, словно небо или море, не было печали. А в этом сердце, – орчиха положила руку на его широкую грудь, – не было столько боли. Что бы внутри тебя ни происходило, ты из-за этого страдаешь. Но поскольку это не внешняя угроза, ты не понимаешь, как ей противостоять.

Тралл был немного сбит с толку. Он прищурился.

– Продолжай, – протянул орк.

– Ты истощаешь себя... Не свое тело – ты все так же крепок и могуч, – но свой дух. Кажется, будто каждое дуновение ветра уносит какую-то часть тебя, или же ее смывает безжалостный дождь. Твоя внутренняя боль уничтожит тебя, если ты ей позволишь. А я, – закончила Аггра, внезапно ожесточившись и впившись в него светло-кариими глазами, – этого не допущу.

Тралл буркнул что-то под нос и отвернулся, но она последовала за ним.

– Это болезнь души, а не тела. Когда ты правил Ордой, то настолько увяз в своих ежедневных делах, что, когда пришло

время уходить, оставил там самого себя.

– Не думаю, что хочу и дальше тебя слушать, – пророкотал Тралл. В его голосе прозвучало предупреждение.

Аггра не обратила на него никакого внимания.

– Конечно, не хочешь, – кивнула она. – Тебе же не нравится, когда тебя критикуют. Это все мы должны прислушиваться к тебе, а если с чем-то не согласны – озвучивать это с предельным уважением. Последнее слово всегда должно быть за тобой, вождь, – В голосе Аггры не было сарказма, но ее слова задели Тралла.

– С чего ты взяла, что я не принимаю критику? Я окружаю себя разными мнениями. Я прошу других оспаривать мои решения. Я даже готов протянуть руку врагу, если это в интересах моего народа!

– А я и не говорю, что все это неправда, – невозмутимо продолжала Аггра. – Но это все равно не значит, что ты хорошо воспринимаешь критику. Как ты отреагировал, когда Кэрн подошел к тебе в тени брони Маннорота и сказал, что ты неправ?

Тралл вздрогнул. Кэрн... Тралл вспомнил тот вечер, когда он в последний раз видел своего дорогого друга живым. Кэрн пришел к нему после того, как Тралл послал старому быку вести о том, что Гаррош возглавит Орду в его отсутствие. Таурен прямо, ничем не смягчая своих слов, сказал Траллу, что он совершает ужасную ошибку.

«Ты... нужен мне здесь, Кэрн. Мне нужна твоя поддерж-

ка, а не твое неодобрение», – сказал тогда Тралл.

«Ты просишь у меня мудрости и здравого смысла. Тогда у меня для тебя лишь один ответ: не давай Гаррошу этой власти... Вот моя мудрость, Тралл», – так ответил ему Кэрн.

«Тогда нам больше нечего сказать друг другу».

Сказав это, Тралл развернулся и ушел.

Больше он никогда не видел Кэрна живым.

– Тебя там не было, – проговорил Тралл. В его грубом голосе звучала вызванная воспоминанием боль. – Ты не понимаешь. Я должен был...

– Тьфу ты! – фыркнула Аггра, отмахиваясь от его оправданий, словно они были жужжавшими вокруг мухами. – Сам разговор не имеет значения. Возможно, тогда ты действительно был прав. В данный момент меня не волнует, так это или нет. Но ты не послушал. Ты закрылся от Кэрна, как закрываются шкурами от дождя. Возможно, ты никогда и не смог бы его переубедить, но, скажи, разве ты его слушал?

Тралл не ответил.

– Ты не услышал своего старого друга. Может быть, Кэрн никогда бы не решил, что должен бросить Гаррошу вызов, если бы ты просто с ним поговорил. Теперь ты никогда этого не узнаешь. Он мертв, а ты никогда не сможешь снова дать ему шанс быть услышанным.

Даже если бы Аггра его ударила, Тралл не был бы потрясен так сильно. Он буквально отшатнулся от нее, вздрогнув от брошенных орчихой слов. Тралл никогда не говорил об

этом вслух, но втайне, поздними ночами, когда сон ускользал от него, размышлял о произошедшем. Тогда он чувствовал сердцем, что должен идти в Награнд, и до сих пор был уверен, что в сложившейся ситуации принял наилучшее из возможных решений. Вот только... если бы он остался и дольше поговорил с Кэрном... Что бы тогда случилось? Аггра была права... Но Траллу не хотелось это признавать.

– Я всегда слушал других, когда они не соглашались со мной. Посмотри только на мои встречи с Джайной! Она не всегда разделяет мои взгляды и не стесняется в выражениях.

Аггра усмехнулась.

– Женщина-человек. Да разве она может жестко поставить орка на место? Джайна Праудмур тебе не соперник, тебе не нужно бороться с ней, – она нахмурилась, словно задумавшись. – Впрочем, как и твоя Тарета.

– Конечно же мне не нужно было с ней бороться. Она была моим другом! – Тралл начинал злиться еще сильнее, ведь Аггра втянула Тарету Фокстон в эту непонятную ссору, которую она, по-видимому, намеревалась продолжить. Человеческая девушка Тарета подружилась с ним, когда была еще ребенком. Став взрослой, она нашла способ помочь Траллу сбежать и перестать быть гладиатором – рабом лорда Эдела-са Блэкмура. За этот поступок Тарета поплатилась жизнью. – Мало кто в этом мире пожертвовал ради меня столь многим, и она была человеком!

– Возможно, в этом и заключается твоя проблема, Го’эл,

и это же в тебе видят другие. Самые значимые женщины в твоей жизни были людьми.

Его глаза сузились.

– Попридержала бы ты язык.

– А, ну вот ты снова подтверждаешь мои слова: тебе слова поперек не скажи, ты не хочешь этого слышать. Тебе проще заставить меня замолчать, чем прислушаться ко мне!

Она не ошибалась, и это задело Тралла. С большим трудом он сделал глубокий вдох и попытался обуздать свой гнев.

– Тогда скажи мне, что ты имеешь в виду?

– Я совсем недавно пришла в Азерот, но до меня уже дошли разные слухи. Они возмущают меня до глубины души, и тебя они должны оскорблять не меньше. Если верить сплетням, то ты случался либо с Джайной, либо с Таретой. С кем именно, видимо, зависит от того, какое пойло наливают в таверне, – Голос Аггры сочился гневом и отвращением, но вот к нему или к слухам, Тралл не знал, да и не хотел знать.

– Будь осторожна, Аггра! – прорычал он. – Джайна Праудмур – сильная, смелая, умная женщина, которая рискнула жизнью, чтобы помочь мне. Тарета Фокстон была такой же... только она погибла из-за этого. Я не буду стоять и слушать, как ты бросаешься построенными на нетерпимости оскорблениями просто потому, что они родились не орками!

Тралл надвигался на Аггру, пока не оказался с ней лицом к лицу. Она же даже не шелохнулась, а только приподняла

бровь.

– Ты плохо слушал, Го’эл. Я повторила слухи. Я не сказала, что верю им. И я не говорила про этих женщин ничего плохого. Только то, что они не знают, как осадить орка. Более того, они обе показали мне, что людей есть за что уважать. Но они – не орки, Тралл, а ты – не человек. И ты понятия не имеешь, что делать, когда тебе бросает вызов женщина из твоего собственного племени. А, возможно, даже тогда, когда его бросает вообще кто-либо.

– Поверить не могу, что слышу это!

– И я не могу поверить, потому что до этой самой минуты ты меня не слышал! – Они оба начали повышать голос, и Тралл понимал, что стены небольших хижин вовсе не мешали окружающим оказаться в курсе, что они ссорятся. Но Аггра все равно продолжала: – Раньше у тебя получалось прятаться за титулом вождя. И именно поэтому теперь тебе так трудно от него освободиться. – Она вплотную приблизила свое лицо к его и прошипела: – Ты продолжаешь носить имя раба, потому что ты – раб Орды. Раб того, что ты считаешь своим долгом. И ты пользуешься этим долгом, как щитом, выставляешь его, как барьер между собой и тьмой, между собой и чувством вины, страхом и сомнениями. И поэтому ты не хозяин самому себе... и не можешь принадлежать кому-либо еще. Ты всегда планируешь наперед и даже не оставляешь себе времени подумать о том, насколько далеко ты зашел, и каким удивительным даром была твоя жизнь. Ты ду-

маешь о завтрашнем дне, но что насчет дня сегодняшнего? Ты когда-нибудь думал о текущем моменте?.. О маленьких радостях?.. – Аггра смягчилась, ее взгляд стал добрым, а не гневным, и она с удивительной нежностью взяла его за руку. – Что насчет этой сильной руки, которую ты держишь в своей?

Раздраженный, Тралл отдернул руку. С него достаточно. Сначала он выслушал претензии Служителей Земли, а теперь Аггры, которая должна была стоять рядом с ним и поддерживать его. Орк повернулся к ней спиной и направился к выходу, но слова Аггры настигли его и там.

– Ты не знаешь, кто ты без Орды, Го’эл, – произнесла она. Как и всегда, Аггра назвала его именем, которым его нарекли родители. Тралл же сам никогда не использовал имя, данное ему семьей, которую никогда не знал. Аггра уже тысячу раз его так называла, но в ту секунду Тралл вдруг разозлился, услышав это обращение.

– Я – не Го’эл! – прорычал он. – Сколько раз я должен просить тебя не называть меня так?

Аггра не шелохнулась.

– Видишь? – с печалью в голосе проговорила она. – Если ты даже не знаешь, кто ты такой, как ты можешь понять, что нужно делать?

Он не ответил.

Глава вторая

– Это собрание, – произнесла Алекстраза Хранительница Жизни, Аспект красных драконов, – скорее всего окажется не из приятных.

Кориалстраз хмыкнул.

– Возлюбленная моя, да у тебя талант приуменьшать.

Оба красных дракона – великий Аспект и Кориалстраз, ее единственный оставшийся супруг, – предпочли своим дра-

конным формам эльфийские. Они беседовали, гуляя по Рубиновому святилищу. У каждого рода драконов было такое убежище, место вне времени и пространства, содержащее в самом себе волшебное измерение. Внешний вид каждого святилища отражал особенности рода. Рубиновое некогда очень походило на земли высших эльфов, какими они были до нашествия Плети: кроны деревьев переливались теплыми багровыми тонами, а покатые холмы покрывала мягкая трава. Попасть в это особенное место можно было только через портал, который теперь охранялся тщательнее, чем когда-либо, ведь недавно на святилище напали черные драконы вместе с врагом, назвавшимся членом рода сумеречных драконов. Святилище было сильно повреждено, но уже начало восстанавливаться.

Супруги пришли сюда одни, но они находились в окружении своих детей. Здесь были собраны сотни яиц: дети от плоти Алекстразы и плоти ее супруга, а также дети других драконов. Не все красные драконы выбирали Рубиновое святилище, чтобы отложить здесь яйца – весь мир был домом для них и для всех остальных драконьих родов. Но святилище было сердцем, убежищем, безопасным местом, которое принадлежало только им.

– Большинство синих драконов опечалены тем, что нам пришлось сразить Малигоса. И я не могу сказать, что виню их, даже учитывая сложившиеся обстоятельства, – продолжала Алекстраза.

Малигос, Хранитель Магии и патриарх рода синих драконов, прожил полную трагических событий жизнь. Несколько тысячелетий назад он потерял рассудок, сведенный с ума Смертокрылом. Совсем недавно Малигос, наконец, вышел из этого ужасного состояния, чем невероятно обрадовал не только свой собственный род, но и всех остальных драконов, за исключением преисполненных ненависти черных. Увы, облегчение и радость от его выздоровления длились совсем недолго: как только Малигос вернул себе разум, он пустил его в работу и начал анализировать роль магии в Азероте. Он пришел к ужасающему заключению, о котором вскоре узнали другие роды: Малигос решил, что использование магии в мире вышло из-под контроля, и возложил вину за злоупотребление ею на смертные расы.

После этого он развязал войну.

Малигос перенаправил магические силы, циркулировавшие в Азероте, к центру собственного могущества – Нексусу. Последствия этого деяния оказались губительными, опасными и разрушительными. Поверхность мира раскололась, и образовавшиеся неустойчивые трещины разорвали саму ткань магического измерения, известную как Круговерт Пустоты. Необоснованные попытки Малигоса «исправить» то, что он посчитал злоупотреблением магией, необходимо было остановить... любой ценой.

В горькой войне за Нексус драконы сражались против драконов. Именно Хранительница Жизни пришла к мучитель-

ному решению уничтожить Малигоса, не так давно оправившегося от тысячелетий безумия.

Алекстраза собрала свой род и объединилась с магами Кирин-Тора. Учитывая все, что было поставлено на карту, остальные роды согласились присоединиться к красным драконам и помочь им в этой горькой миссии. Альянс драконов стал известен как Дракони́й союз. Вместе они смогли победить и сразить Малигоса, и так война подошла к концу. Теперь синие драконы оплакивали своего патриарха. Они остались без лидера.

Члены Драконе́го союза собирались встретиться в Храме Драконе́го Покоя. Эта встреча, в которой готовилась принять участие Алекстраза, должна была стать первой с момента гибели Аспекта синих драконов. После завершения той войны Дракони́й союз стал для родов еще более ценным. Ценным, но очень непрочным.

– Честно говоря, я не верю, что их род готов к переговорам... Или что они хотя бы смогут говорить разумно, – вздохнул Кориалстраз.

Улыбнувшись и тепло взглянув на возлюбленного, Алекстраза погладила его по щеке.

– Именно из-за таких слов тебе так сильно радовались на последних собраниях, любовь моя.

Кориалстраз немного смущенно пожал плечами, ласково прижавшись щекой к ее руке.

– Не могу этого отрицать. У нашего народа я никогда не

был самым популярным из твоих супругов. Теперь же, оставшись единственным, боюсь, я частенько глажу их против чешуи. Но я должен говорить обо всем прямо, как вижу. Таков мой долг, так я могу принести больше пользы.

– И это одна из причин, по которой я так сильно тебя люблю, – улыбнулась Алекстраза. – Но эти взгляды действительно не располагают к тебе другие роды. Ты очень недоверчив, когда дело касается синих драконов. Пойми, Малигос принял то решение в одиночку, не спросив свой род. Ты не можешь обвинять их всех в его проступках. Мне кажется, они и так уже достаточно пострадали. Еще не хватало, чтобы все остальные роды на каждом шагу подозревали их в предательстве только из-за цвета чешуи.

Кориалстраз заколебался.

– Я... Ты знаешь, что я хорошо отношусь к Калесгосу, – начал он. – И есть другие, кто, как мне кажется, может посмотреть на ситуацию с ясной головой. Но большинство из них не замечают ничего, кроме собственной утраты. Они хотят обвинить в этом хоть кого-нибудь, и они считают, что наш род причинил им больше всего вреда.

Совершенные черты лица Алекстрызы на секунду исказила складка между бровей, а ее мелодичный голос зазвучал резче:

– Я ценю твою прямоту, и все же я очень рада, что весь наш род не думает так же, как мой супруг.

– У тебя добрейшее сердце во всем Азероте. Но иногда

доброе сердце не дает увидеть...

– Ты считаешь, что я чего-то не вижу? Я? Я повела свой род против другого Аспекта, чтобы спасти существа, чьи жизни пролетают для нас в мгновение ока. Ты любишь крутиться рядом со смертными, Кориалстраз, но не думай, буд-то это значит, что ты единственный, кто все понимает.

Он открыл было рот, чтобы возразить, затем снова закрыл.

– Я говорю так только потому, что беспокоюсь о тебе.

Его возлюбленная сразу же смягчилась.

– Я понимаю, – проговорила она. – Но твое... беспокойство касательно синих драконов вряд ли хорошо примут на этом собрании.

– Как и всегда, – согласился Кориалстраз, слегка ухмыляясь. – Итак, мы вернулись к тому, с чего начали. – Он взял обе ее изящные руки в свои и поцеловал мягкие ладошки. – Иди на собрание без меня, мое сердце. Ты – наш Аспект. Они прислушаются только к твоему голосу. Я же буду всего лишь маленьким камешком, застрявшим между чешуек – пораздражаю их, да и только.

Алекстраза кивнула, тряхнув огненно-красными волосами.

– На этом первом собрании все будут сильно напряжены. Потом, когда мы начнем обсуждать будущее, они будут рады выслушать твои мысли. Сегодня же, я думаю, нас ждет только воссоединение и исцеление.

Алекстраза наклонилась вперед. Их губы встретились в мягком и нежном поцелуе. Оба дракона всегда с готовностью перевоплощались в эльфов. Больше всего им обоим в этом облике нравилось то, что их кожа была гораздо более чувствительной к ласковым прикосновениям, чем чешуя. Они отстранились друг от друга, улыбаясь и забыв о своей ссоре – если ее вообще можно было назвать таковой.

– Я скоро вернусь и, надеюсь, принесу хорошие вести, – Аспект сделала шаг назад. Ее улыбающееся лицо изменилось и вытянулось в гордую, блестящую, багровую морду, а ослепительные золотые глаза увеличились. Почти за секунду она перевоплотилась из молоденькой эльфийки в великолепного красного дракона со сверкающей чешуей.

Кориалстраз тоже переменился. Ему нравились оба его воплощения, но естественным было это – ящероподобное, громадное и могучее. Мгновение спустя в Рубиновом святилище стояли друг напротив друга два красных дракона, которых теперь можно было с легкостью узнать.

Алекстраза мотнула рогами и потерлась мордой о своего супруга с такой нежностью, которую другие расы вряд ли могли бы ожидать от столь огромных существ. Затем с удивительным для ее размеров изяществом она взмыла ввысь, несколько раз взмахнула могучими крыльями и исчезла.

Кориалстраз с любовью проводил ее взглядом, а затем повернулся к разложенным вокруг него яйцам. Глядя на своих невылупившихся детей, дракон позволил себе испытать

прилив гордости и любви. Он вспомнил обычаи людей, которые ему так нравились, и в его глазах заплясали веселые искорки. Дракон произнес:

– Ну что, детишки, как насчет сказки на ночь, а?

Алекстраза пролетала через святилище. Она старалась сосредоточиться на том, чтобы отпустить свои мрачные предчувствия и позволить сердцу наполниться исцеляющей красотой этого места. Повсюду были разложены драконьи яйца. Они виднелись в дуплах, под красными деревьями, в специальных гнездах рядом с высокими валунами. По обе стороны от портала, охраняя вход в святилище, расположились стражи этого места – чрезвычайно могущественные дракониды, в чьи обязанности входила защита невинных детенышей, все еще дремлющих в своих скорлупках. Здесь находилось будущее, и его с любовью стерегли. Сердце Алекстрызы переполняла радость. Это было будущее, которое они начинали строить с этого самого момента, с этой встречи четырех драконьих родов.

Род черных драконов, некогда крепкий, непоколебимый и верный, как сама земля, которую они должны были защищать, последовал за своим безумным патриархом Смертокрылом. Они позволили злу проникнуть в сердца своих сородичей. Черные драконы больше не притворялись, что их интересуют другие роды. Даже Нэлисе, с губ которой не сходила извечная хитрая улыбка, покинула храм. Алекстраза

сомневалась, что ей когда-нибудь еще придется лицезреть собрание своего народа и увидеть там красную, синюю, зеленую, бронзовую и черную чешую. Эта мысль печалила ее, но рана была настолько старой, что Хранительница Жизни уже привыкла к ней. Она не позволила этим думам омрачить ее надежды на положительный исход сегодняшней встречи.

Алекстраза быстро пролетела через портал, державший Рубиновое святилище в безопасности, и позволила крыльям вознести ее ввысь, к вершине Храма Драконьего Покоя, который на протяжении тысячелетий оставался для драконов священным местом. Изящные, тонкие линии тянулись к небу, покрытые льдом арки и шпили словно обнимали внутреннее пространство, а не ограждали его. Храм устремлялся ввысь, и каждый его уровень был меньше предыдущего. Над ним по приглушенному сине-серому небосводу Нордскола плыли тонкие белые облака, а белизна лежащего внизу снега почти резала взгляд, настолько чистым он был.

На вершине храма находилась круглая площадка, украшенная растительным и геометрическим орнаментом. В нескольких метрах над ней парил прекрасный мерцающий шар, который окрашивался то в белый цвет, то в голубые тона. Он не служил никакой практической цели, кроме одной – шар являлся символом единства всего Драконьего союза.

Под Шаром Единства Алекстраза заметила десятки ящероподобных созданий. Некоторые драконы из ее собственного рода уже прибыли на место, а вместе с ними несколько

синих и значительное количество зеленых. Черных, конечно, среди них не нашлось (явись они сюда, пролилась бы кровь), но Алекстраза с горечью и удивлением обнаружила, что в храм не прилетел ни один бронзовый дракон. Не пришла даже веселая, но могущественная Хроми. Их Аспекта, Ноздорму Вневременного, уже давно никто не видел. На временные потоки напала таинственная группировка, называющая себя родом Бесконечности. Их мотивы были неясны, но они сосредоточились на том, чтобы уничтожить истинный временной поток. Алекстраза предположила, что у Ноздорму и других драконов его рода забот было более чем достаточно.

Когда она зашла на посадку, до ее ушей долетели резкие, гневные голоса.

– Аспект! – кричал один голос. Алекстраза сразу же его узнала, он принадлежал Аригосу – прямолинейному и энергичному члену синего рода, сыну Малигоса и его любимой супруги Сарагосы. Аригос открыто встал на сторону своего отца во время войны Нексуса, твердо и беспрекословно поддерживая его. Похоже, он до сих пор оставался ярким защитником Малигоса. – Красный род и кучка магов, которые даже не были драконами, решили, что они должны сразить Аспекта! А их и так всего лишь пять... даже четыре, если не считать Смертокрыла Разрушителя. Как вы могли пойти против своего собственного народа? На кого вы нападете дальше? На кроткую Изеру? На храброго Ноздорму? Если хоть кто-то здесь и должен нести ответственность, так это Алекстраза.

Похоже, так называемая Хранительница Жизни безо всяких угрызений совести готова нести смерть, когда ей это нужно.

Пока Аригос говорил, несколько драконов подняли головы, молча глядя на то, как к ним приближается только что упомянутая Хранительница Жизни. Алекстраза изящно приземлилась рядом с молодым драконом и спокойно произнесла:

– Моя обязанность – защищать священный дар жизни. Решение Малигоса и его последующие действия поставили всякую жизнь под угрозу. Я скорблю по твоему отцу, Аригос. Мне было больно принять решение убить его. Но его деяния наносили вред слишком многим существам, и он мог уничтожить весь мир.

Аригос быстро сделал шаг назад, затем прищурился и поднял свою громадную синюю голову.

– Я очень долго все обдумывал. Даже учитывая то, что мы теперь знаем, я до сих пор не могу сказать, что мой отец развязал войну из дурных побуждений. Использование, а точнее неуместное использование и злоупотребление магией действительно вызывало сильное беспокойство. Возможно, отец и правда поступил опрометчиво. Но если ты была не согласна с его действиями, наверняка можно было найти другие способы борьбы с ним!

– Ты сам это сказал: Малигос был Аспектом, – возразила Алекстраза. – Кроме того, он больше не мог прикрываться безумием, чтобы хоть как-то оправдать свои поступки. Если

ты так сильно волновался за его жизнь, Аригос, тебе следовало помочь нам найти способы сдержать его.

– Хранительница Жизни, – раздался молодой мужской голос. Он звучал спокойно, в противовес взволнованной речи Аригоса. Еще один синий дракон выступил вперед. Он почитательно, но не покорно склонил голову. – В то время Аригос делал то, что считал правильным. Так же поступили многие другие члены синего рода. Я уверен, что Аригос не меньше, чем все остальные, хочет двигаться вперед, восстановить свой род и принять обязанности, о которых мы все должны помнить, – проговорил Калесгос.

Алекстраза с удовлетворением отметила, что Калесгос присутствовал на собрании. Ее возлюбленный очень хорошо относился к этому молодому синему дракону и считал, что тот часто говорит разумные вещи. Алекстраза подумала, что он уже начал это делать.

– Я сам могу говорить за себя! – прорычал Аригос, бросая в сторону Калесгоса раздраженный взгляд.

Многие синие драконы считали, что они подвергаются гонениям и преследованию со стороны других родов. По мнению Алекстры, Аригос был еще более заносчивым, чем большинство драконов его рода. Она подозревала, что это происходило из-за личной истории молодого синего дракона, которому часто приходилось зависеть от других родов. Алекстраза в который раз испытала чувство горечи от утраты родной сестры Аригоса – Киригосы. Ее возлюбленный

погиб, а сама она пропала перед самым завершением войны. Все пришли к печальному, но крайне вероятному выводу, что молодая драконица из синего рода, беременная своими первыми яйцами, пала в бою. Она никогда не боялась выступить против Аригоса и даже встала на сторону тех немногих синих драконов, которые пошли против Малигоса. Поэтому еще трагичнее эту ситуацию делало то, что Киригоса, вероятнее всего, была убита членом собственного рода.

– Я не считаю, что план моего покойного отца имел какие-то отрицательные последствия, – с явной неохотой продолжал Аригос.

– Мы до сих пор ощущаем эти последствия, – возразил Афрасастроз, который уже давно рьяно выступал на стороне Алекстразы. – Весь этот мир их ощущает. Все это было спровоцировано непосредственно деяниями Аспекта синих драконов, которого ты и другие здесь присутствующие поддерживали. Мало просто взять и признать свою неправоту, юный Аригос. Ты должен все исправить.

Глаза Аригоса сузились.

– «Все исправить»? А ты что-нибудь исправишь, Афрасастроз? Или ты, Алекстраза? Вы отняли у меня отца. Вы оставили целый род драконов без Аспекта. Вы сможете его вернуть? – Голосом и языком тела Аригос выражал гнев, негодование и искреннюю, глубокую боль.

– Аригос! – рявкнул Кейлек. – Малигос не был безумен, когда избрал такой курс действий. Он мог свернуть с этой

тропы в любой момент, но не сделал этого.

– Убийство Малигоса не доставило мне никакого удовольствия, Аригос, – проговорила Алекстраза. – Я до сих пор всем сердцем переживаю эту утрату. Мы все слишком много потеряли – все наши роды, все Аспекты. Теперь же, несомненно, пришло время для исцеления. Мы должны сплотиться, а не отворачиваться друг от друга.

– Да, – послышался тихий голос, который тем не менее сразу же прекратил этот спор. – Нам необходимо достичь единства, причем как можно скорее. Ибо грядет Время Сумерек, и мы должны быть готовы.

Голос был мягким и мелодичным. Говорившая зеленая драконица почти застенчиво выступила вперед. Другие драконы расступились, чтобы дать ей пройти. Она передвигалась не тяжелой, целеустремленной поступью, как большинство драконов, а словно танцуя. Ее радужные глаза, закрытые на протяжении веков, теперь были широко распахнуты. Она постоянно вертела головой, словно была готова каждую секунду увидеть нечто новое.

– Что это за Время Сумерек, о котором ты говоришь, Изера? – спросила Алекстраза свою сестру. После нескольких тысяч лет, проведенных в Изумрудном Сне, Изера пробудилась. Алекстраза и многие другие не могли понять, вернулась ли драконица полностью из этого состояния. Казалось, что Изера все еще пребывала не в этом мире. Она выглядела безучастной и отрешенной. Члены ее собственного рода,

как и их Аспект, были хранителями природы и почти постоянно жили в Изумрудном Сне. Но даже они сами, казалось, не знали, как к ней относиться. Возвращение Изеры в мир бодрствующих оказалось как минимум непростым.

– Ты видела это во Сне? – продолжала спрашивать Алекстраза.

– Я видела во Сне абсолютно все, – просто ответила Изера.

– Может, это и так, но нам это не поможет, – огрызнулся Аригос, воспользовавшись тем, что Аспект зеленых драконов отвлекла всеобщее внимание. – Ты, конечно, все еще Аспект, Изера, но ты больше не Спящая. Возможно, раз ты видела во Сне абсолютно все, то ты видела и те вещи, которых не существует.

– О, это действительно так, – с готовностью согласилась Изера.

Алекстраза внутренне поморщилась. Даже она не до конца понимала, что думать об Изере Пробудившейся. Да, Аспект зеленых находилась в здравом уме... Но у нее явно с трудом получалось хоть как-то последовательно разобраться в том ошеломляющем множестве вещей и событий, которые она увидела. Сегодня Изера ничем не сможет им помочь.

– Воистину, будет неплохо, если мы сможем действовать сообща... даже прежде, чем настанет это Время Сумерек, – Алекстраза посмотрела на Кейлека и Аригоса. – Синим драконам нужно определиться, как избрать нового Аспекта, а затем возместить причиненный ущерб. Вы должны показать,

что мы снова можем вам доверять. Вы это, конечно же, понимаете.

– Мы должны? – повторил Аригос. – Почему же мы что-то «должны», Алекстраза? Кто ты такая, чтобы решать, что должен и что не должен делать род синих драконов? Кто ты такая, чтобы судить нас? Сама-то ты не предлагаешь возместить ущерб. Но именно из-за тебя мы теперь должны искать себе нового Аспекта. И каким же поступком ты сама докажешь нам, что мы можем доверять тебе?

Глаза Хранительницы Жизни слегка расширились от такого оскорбления, но Аригос не останавливался.

– Откуда нам знать, что ты не убьешь меня? В смысле, если меня выберут Аспектом, – поспешно добавил дракон. – И твой супруг – Крас, как он любит себя называть – он вовсе не друг синим драконам. Он неоднократно выступал против нас. Я не могу не заметить, что он не пришел на это собрание. Возможно, ты тоже не хотела, чтобы он здесь присутствовал?

– Кориалстраз спас твою жизнь, Аригос, когда твой отец окончательно лишился разума и бросил тебя, – напомнил Калесгос.

Для Аригоса эта тема была очень болезненной, и лишь немногие осмеливались напоминать ему о произошедшем. Кладка яиц, в которой находились Аригос и Киригоса, действительно оказалась заброшена, когда Малигос потерял рассудок. Именно Кориалстраз обнаружил эту и многие другие безнадзорные кладки. Он отнес яйца к Ноздорму, что-

бы о них позаботились. Позднее эти кладки передали красным драконам. Это был показательный пример сотрудничества между тремя различными родами драконов. Их объединила общая цель: забота о невылупившихся, беспомощных детенышах. Им было неважно, какими они окажутся, когда вылупятся из яйца – красными, синими, зелеными или бронзовыми.

– Конечно, у меня тоже были с ним личные разногласия. Но это не помешало мне научиться уважать его. Я неоднократно видел, что Крас – разумный и мудрый дракон, – Кейлек продолжал говорить, а глаза Аригоса сужались. – Он никогда не высказывал о поведении нашего рода ничего такого, что я сам не сказал бы.

– На неужели? И что же это тогда говорит о тебе, Калестос? – парировал Аригос.

– Хватит! – рявкнула Алекстраза. Она не рассчитывала, что эта встреча пройдет очень гладко, но надеялась, что драконы не опустятся до подобных препирательств. – Наши роды и так окружает достаточно врагов. Мы не можем тратить драгоценное время на то, чтобы враждовать между собой! Смертокрыл вернулся, и он стал могущественнее, чем когда-либо. Ворвавшись в наш мир, он почти разорвал Азерот на куски. Теперь помимо собственного рода у него появились союзники: культ Сумеречного Молота. Чем бы ни оказалось Время Сумерек, о котором говорит Изера, сумеречные драконы, безусловно, уже сейчас представляют угрозу.

Рубиновое святилище до сих пор не оправилось от их недавнего нападения. Если мы не найдем какой-нибудь способ забыть о наших мелочных разногласиях и...

– Ты убила моего отца! Как ты смеешь называть это мелочью?!

Обычно Алекстраза медленно распалась, но сейчас она двинулась на молодого дракона и провозгласила:

– Я сказала: хватит! Нам всем необходимо двигаться дальше. Что было, то прошло. Прямо сейчас мы все находимся в опасности. Ты не слышал, что я сказала? Неужели ты не понимаешь? Смертокрыл вернулся!

Она оказалась практически нос к носу с Аригосом, ее уши плотно прижались к голове.

– Никогда прежде наш мир не был таким хрупким! Мы, драконы – могущественные существа. Это, безусловно, так. Но даже нам стоит бояться грядущих событий. Мы живем в этом мире, Аригос. Мы должны защищать его, исцелять его. Иначе даже драконы – в том числе и твои синие! – будут уничтожены. Мы должны найти...

Остальные присутствующие подняли головы, изогнув свои извилистые шеи, и устремили взоры к небу. Затем Алекстраза тоже услышала и увидела их.

Драконы.

Какое-то мгновение Алекстраза смела надеяться, что к ним летел бронзовый род. Но через секунду она увидела их окраску и с ужасом поняла, кто это на самом деле.

– Сумеречные драконы, – выдохнула она.

Они направлялись к самому Храму Драконьего Покоя.

Глава третья

Хотя Алекстраза хотела вовсе не этого, неожиданное появление сумеречных драконов, похоже, все-таки побудило остальных ее сородичей к совместным действиям. Не тратя больше ни секунды на пустые споры между собой, драконы поднялись в небеса, чтобы напасть на своего врага и защитить этот священный храм от опасности.

Бой был одновременно ужасающим и прекрасным.

Несколько могучих фигур рубиновых, изумрудных и сапфировых оттенков кружились и поворачивались в воздухе. Их противник был окрашен во все тона закатного неба: пурпурные, лиловые, темно-синие. Изящество и жестокость слились в этой кровавой битве воедино.

Когда драконы схлестнулись с противником, в их ушах раздалось эхо чьего-то голоса:

— Как мило с вашей стороны собраться такой толпой в одном месте, чтобы я мог с легкостью уничтожить вас, слабые создания.

Алекстраза полетела прямо к скоплению трех драконов, уворачиваясь от их смертоносного дыхания, окрашенного, как и они сами, в багровые цвета. Краем зрения она заметила, как один из синих драконов на секунду завис в воздухе, произнес заклинание, а затем сложил крылья и нырнул прямо вниз. Она быстро вильнула в сторону и увернулась от внезапно начавшегося вихря, разметавшего что-то, похожее на сосульки. Один из сумеречных драконов успел принять бестелесную форму, но другие два оказались не такими проворными. Воспользовавшись случаем, Алекстраза метнулась вверх и вцепилась своими массивными челюстями в змеиное горло одного из них. Пойманный в своей материальной форме, не имея достаточно сил, чтобы перевоплотиться, сумеречный дракон издал сдавленный вопль и бешено захлопал темно-синими крыльями, пытаясь вырваться. Его черные когти царапали ее брюхо. Чешуя Алекстры немного

снизила урон, но она все равно почувствовала жгучую боль по всему животу. Драконица сильнее прикусила шею врага, и боль прекратилась. Она разжала челюсти и отпустила обмякшее тело, даже не посмотрев, как оно кувырком полетело вниз.

– Кто ты такой? – прокричала Алекстраза. Ее собственный голос усилился и разнесся по холодному, чистому воздуху. – Покажи себя, назовись, или все узнают, что ты на самом деле трус и болтун!

– Я не хвастаюсь и не трушу, – снова послышался голос. – Мои последователи называют меня Сумеречным Отцом. Они – мои дети, и я их люблю.

Великую Хранительницу Жизни пробила дрожь, хотя она и не понимала, почему. Если его имя было настоящим, и он являлся патриархом этих существ...

– Тогда перестань прятаться и защити своих детей, Сумеречный Отец. Или же продолжай сидеть, ничего не делая, и наблюдай за тем, как мы перебьем их одного за другим!

Два сумеречных дракона налетели на Алекстразу с разных сторон. Она настолько увлеклась поисками источника голоса, что едва успела вовремя почувствовать их приближение. Почти столкнувшись с ними, драконица сложила крылья и камнем рухнула вниз, переворачиваясь в воздухе. Прямо над ней за секунду до столкновения два сумеречных дракона приняли бестелесную форму и прошли сквозь друг друга, не причинив себе никакого вреда.

Вокруг Алекстразы разлился резкий и самодовольных смех.

– Ты похожа на глупенькую маленькую девочку, о великая Хранительница Жизни. Я с удовольствием буду наблюдать за тем, как тяжесть грядущих событий раздавит тебя.

Чей-то рев оглушил ее, и Алекстраза с болью в сердце увидела, как дракон из ее рода пал в битве. Его огромные красные крылья все еще пытались удержать тело в воздухе, но одно из них было разорвано в клочья. Алекстраза нырнула в сторону убийц своего товарища, рыча и изрыгая пламя. Один из сумеречных драконов сразу же стал бесплотным и бросился прочь с линии огня. Другой оказался не то храбрее, не то глупее: повернувшись, он метнул в сторону Алекстразы острые кинжалы темной магии и лишь затем попытался перевоплотиться. Самоуверенность стоила ему жизни. Прежде, чем дракон успел целиком стать бесплотным, Алекстраза открыла пасть и выдохнула столб огня длиной во все его тело. Ее пламя, более горячее, чем дыхание обыкновенного красного дракона, практически расплавilo синюшные чешуйки, и они свернулись, когда плоть под ними сгорела до костей. Часть тела врага обуглилась до неузнаваемости, и дракон, наполовину бесплотный, а наполовину реальный, упал вниз в агонии.

Краем зрения Алекстразы увидела, как яростно сражается ее обыкновенно добродушная сестра, Изера. Пробудившаяся раскрывала челюсти, и ее дыхание, которое могло бла-

гоухать, словно летние цветы, становилось ядовито-зеленым и токсичным. Два сумеречных дракона отпрянули, задыхаясь. Крылья подвели их, и они отвлеклись ровно настолько, чтобы позволить Изере протянуть когти, распахнуть огромную пасть и быстро произнести заклинание. Драконы в ужасе взвыли и начали нападать друг на друга. Каждый был уверен, что его соратник оказался врагом. Через несколько секунд они сами расправятся друг с другом вместо Изеры.

Алекстраза отбила еще одну атаку, нырнув вниз, обойдя своего противника сзади и сломав ему шею могучим ударом сильного хвоста. Когда безжизненное тело полетело к земле, она вдруг одновременно осознала сразу две вещи.

Во-первых, здесь присутствовали два Аспекта, и они обе находились в отличной боевой форме. Сумеречных драконов было явно недостаточно, чтобы у них появился хоть какой-то шанс расправиться с врагом. Особенно теперь, когда элитные драконицы, обычно стоявшие на страже у входов в святилища, временно покинули свои посты и присоединились к битве. Несмотря на то что они не могли летать, любой раненый сумеречный дракон, которому не посчастливилось приземлиться, быстро погибал. Все шло слишком просто.

И, во-вторых, все сражение сосредоточилось в одной точке.

Почему?

Их врагам следовало бы выбрать другую тактику: отделять драконов друг от друга, окружать их, уводить подальше от

любых защитников и использовать архитектуру самого храма в качестве оружия. Но сумеречные драконы сбились в плотную группу, подобно колонии муравьев. Они держались прямо над вершиной храма, где становились прекрасными мишенями для Изеры и Алекстразы.

Хранительницу Жизни пронзил беспричинный, почти парализующий страх, и она почувствовала тошноту. Должно было произойти что-то ужасное.

– Оторвитесь от противника! – закричала она чистым, громким голосом, в котором совершенно не слышался ее ужас. – Уведите их от храма и нападайте на них поодиночке!

Оборонявшиеся драконы слышали ее и тут же разлетелись во все стороны. Но плотное скопление сумеречных драконов не рассыпалось. Лишь несколько из них последовали за своей добычей и нарушили то, что теперь казалось Алекстразе похожим на боевое построение.

И лишь тогда она поняла, что происходит. Враги не пришли, чтобы напасть. Они пришли, чтобы отвлечь...

Прогремел взрыв, одновременно материальный и метафизический. Он оказался достаточно мощным, чтобы заставить Алекстразу закувыркаться в воздухе, беспомощно болтаясь, подобно только что вылупившемуся детенышу, попавшему в шторм. Драконица раскрыла крылья и резко заревела от боли и удивления, когда их чуть не оторвало ветром, но у нее получилось остановиться. Алекстразе казалось, будто ее только что ударила живая гора, и на несколько секунд она

потеряла слух.

Но она могла видеть. Ее пронзила жуткая боль, и Алекстраза подумала, что лучше бы ослепла.

Храм Драконьего Покоя все еще стоял. Едва. Несколько великолепных, изящных арок оказались разрушены, а то, что от них осталось, было похоже на растаявший лед. Красная магическая энергия вырывалась из-под храма вверх.

А под храмом находились...

– Святилища! – завопил кто-то. – Наши дети!

Многие из драконов отделились и нырнули вниз, и на какое-то ужасное мгновение, которое, казалось, длилось целую вечность, Алекстраза потеряла дар речи.

Рубиновое святилище... их дети... Кориалстраз!..

Когда она наконец снова смогла говорить, то сама не поверила собственным словам.

– Держать оборону! – крикнула Алекстраза. – Мы не можем потерять кого-либо еще! Мой род, изгоним этого врага! Не позволим им навредить нам еще больше!

На ее пламенный призыв откликнулись далеко не одни красные драконы. В ужасе от того, что произошло у них на глазах, соплеменники других родов направили всю свою ярость и скорбь на нападавших. Сумеречные драконы, казалось, дрогнули от их свирепого натиска, и вскоре ретировались.

Алекстраза не отправилась в погоню. Она сложила крылья и спикировала к земле. Ее сердце бешено колотилось от

страха, и Алекстраза трепетала вместе с ним, до смертельного ужаса боясь того, что обнаружит внизу.

Сумеречный Отец стоял на вершине одной из множества гор, возвышающихся на фоне неба Драконьего Погоста. Кажется, что он совершенно не чувствует холода. Ветер трепал его плащ с капюшоном, но человек твердо придерживал ткань на голове одной рукой. Другой он крепко ухватился за небольшую серебряную цепочку, сделанную из крошечных звеньев тонкой работы.

В тени, отбрасываемой капюшоном, виднелись его глаза, глубоко посаженные на грубом лице с седой бородой. Он с удовольствием наблюдал за битвой и с почти детской радостью изредка издавал раскатистые смешки, пытаясь вывести из себя Хранительницу Жизни.

Но тот взрыв, который так сильно ошеломил всех драконов, удивил и обескуражил и его тоже.

Рядом с высоким, крепко сложенным мужчиной стояла красивая молодая женщина. Длинные сине-черные волосы развевались на ветру, который заставлял ее бледные щеки розоветь. Тонкая цепочка, которую Сумеречный Отец держал в своей руке, заканчивалась на ее тонкой шее петлей, напоминавшей изящное ожерелье. Похоже, женщину холод тоже не беспокоил, хотя слезы замерзли у нее на лице. Впрочем, теперь она заулыбалась. Слезы треснули и упали на холодный камень под ее ногами.

Силуэт в капюшоне медленно повернулся к девушке.

– Как у тебя получилось с ними связаться? Как ты это сделала? Кто тебе помог?

Улыбка девушки стала еще шире.

– Твои последователи слишком преданны, чтобы помочь мне. Я не связывалась с ними. Но, похоже, что кто-то оказался умнее тебя... Сумеречный Отец, – она произнесла его титул не с уважением, как это делали его последователи, а с вызовом и презрением. – Твой план провалился.

Он сделал шаг в ее сторону, а затем неожиданно усмехнулся.

– Как же ты глупа. Всегда найдутся и другие пути. Мудрый человек никогда не ограничивается только одним планом.

Сумеречный Отец как бы невзначай покрепче сжал цепочку. Девушка ахнула, схватившись руками за горло. Цепочка извернулась, вспыхнула белым светом и начала обжигать ее. Почувствовав запах паленой плоти, человек улыбнулся, а затем так же буднично освободил ее от чар.

К сожалению, девушка не упала на колени, но она задыхалась и дрожала, и этого хватило, чтобы умиловать его.

Они действительно потерпели неудачу. Причем огромную. Но то, что он сказал своей пленнице, было правдой. Мудрый человек никогда не ограничивается только одним планом. А Сумеречный Отец был очень мудрым.

Он еще не потерпел поражение.

Они были уничтожены.

Святылища. Вообще все. Уничтожены, словно их никогда и не было. Пять крошечных измерений, священные обители каждого рода, исчезли. А вместе со святылищами навсегда пропали бесценные сокровища, которые в них хранились: их дети. Тысячи жизней оказались загублены еще до того, как они смогли хотя бы вдохнуть воздух или размять свои крылья.

Алекстраза пошла вместе со стражами, но там не осталось ничего, что можно было бы исследовать. Каким-то образом сумеречные драконы смогли взорвать каждое святылище, не оставив после себя ничего, кроме следов той энергии, которую использовали для уничтожения. Драконы выяснят, как враги это сделали и даже зачем, но они займутся этим в другой день, когда их разум прояснится, а сердца немного успокоятся. А пока общая боль и утрата действительно объединила всех драконов.

Надежды не было, но в Алекстразе она все еще теплилась. Она всем сердцем, всей своей магией Хранительницы Жизни, всей своей безграничной любовью потянулась к тому, кто был для нее дороже всех. Она пыталась найти хотя бы его след. Связь между ними была настолько крепкой, что даже если бы его каким-то образом похитили, если бы он все еще был жив, она смогла бы его почувствовать. Раньше у нее всегда это получалось.

Кориалстраз?

Тишина.

Любимый мой?

Ничего.

Кориалстраз погиб, исчез вместе со святилищами, их яйцами и надеждой драконов на будущее.

Алекстраза, потрясенная до глубины души, присела на заснеженную землю. Рядом с ней стояла Торастраза, сенешаль правящего совета Драконьего союза. Она пыталась хоть как-то смягчить боль своей королевы, но произошло нечто настолько ужасное, настолько чудовищное, что ни о каком утешении не могло быть и речи. Причем долго. Возможно, навсегда.

Тариолстраз приблизился к Торастразе.

– Я могу с тобой поговорить?

Торастраза мягко уткнулась носом в Алекстразу.

– Я вернусь через минуту, – проговорила она.

Алекстраза посмотрела на нее пустыми глазами, несколько секунд не понимая, что та сказала. Затем кивнула.

– О, да... конечно.

«Возлюбленный мой, сердце мое, жизнь моя... Зачем я попросила тебя остаться? Если бы ты пошел со мной, то, возможно, смог бы выжить...»

Вокруг нее звучали гневные голоса. Раздавались крики ярости, боли, страха и гнева. Единственное, что не давало Алекстразе забыть себя, было блаженное оцепенение. Но чем дольше продолжался этот кошмар, который никак не мог

быть реальностью, тем меньше ее это спасало. Она почувствовала ласковое прикосновение к своей шее, повернулась и увидела, как Изера смотрит на нее с состраданием в своих радужных глазах. Аспект зеленых драконов молчала. Она понимала, что ничего не может сказать, и просто растянулась рядом со своей сестрой, прижавшись к ней боком.

– Хранительница Жизни, – через некоторое время произнес голос Торастразы. Алекстраза с трудом подняла голову и посмотрела на драконицу.

– Кориалстраз... – начала Торастраза, но не смогла продолжить.

– Я знаю, – кивнула Алекстраза. Признав это, она почувствовала, что ее сердце разрывается на части, словно, произнеся слова, она сделала произошедшее более реальным. – Он... был здесь. В святилище. Мой возлюбленный погиб.

Но Торастраза, к ее удивлению, замотала головой. Внезапная, необоснованная надежда заполнила Алекстразу.

– Он выжил?

– Нет, нет, я... Похоже, это было актом самоубийства.

Алекстраза уставилась на Торастразу так, словно сенешаль несла какой-то вздор.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь! – воскликнула она, хлопнув по земле передней лапой.

– Он... Это совершил он. То небольшое, что осталось, несет на себе его энергетический след. Зеленый и... и живой след.

– Ты хочешь сказать, что любимый супруг моей сестры

уничтожил святилища? А вместе с ними яйца и самого себя? – спросила Изера по-прежнему спокойным и отрешенным голосом.

– Я... У нас нет другого объяснения.

Алекстраза в упор посмотрела на Торастразу.

– Это невозможно, – отчеканила она. Ее голос был тверже гранита. – Ты знаешь Кориалстраза. Ты знаешь, что он на это не способен.

– Способен, если он сотрудничал с Сумеречным Молодом! – Голос Аригоса был полон ярости. – Все это время он призывал тебя сразить моего отца. Напасть на Нексус. И все это время коварно планировал истребить всю нашу расу!

Кровь Алекстрызы вскипела пламенным гневом. Она вскочила, вперив взгляд в синего дракона, и медленно двинулась на него.

– Пока твой безумный отец пускал слюни, Кориалстраз и я сражались за Азерот. Мы объединились со всеми союзниками, каких только смогли найти. Мы изменили само время. Мы рисковали жизнями, причем не только ради этого мира. Он всегда находился рядом со мной, и его сердце было верным и сильным. Он любил даже тебя, Аригос. Он спас тебя, Кири и жизни многих других. Он снова и снова спасал наш мир и нашу расу. А теперь ты стоишь здесь и ждешь, что мы поверим, будто он заодно со Смертокрылом? И с сектантами, которые хотят лишь конца всего сущего?

– Аригос, – обратился к нему Кейлек, – возможно, есть и

другое объяснение.

Объяснение могло быть... было... должно было найтись... Алекстраза это точно знала. Но все же...

– Сумеречные драконы в бою вели себя так, чтобы заставить нас сражаться в воздухе, высоко над храмом, – продолжала Торастраза. Голос драконицы звучал ласково, но ее слова были безжалостны. – Это был отвлекающий маневр, чтобы занять наше внимание... чтобы выманить защитников Драконьего союза и... – голос Торастры надломился, и она опустила взгляд. Драконица не могла смотреть в глаза своей обожаемой Хранительнице Жизни и произносить слова, которые, она знала, разрывали сердце королевы драконов.

– Алекстраза, – ласково обратился к ней Кейлек, – скажи нам, почему Крас решил сегодня не приходить? Наверняка он... Я не уверен, но ведь это ты попросила его остаться, разве нет? – Его вопрос звучал умоляюще.

Алекстраза смотрела на Кейлека. С невыносимой болью в душе она вспомнила свой последний – самый последний в жизни – разговор с любимым.

«Иди на собрание без меня, мое сердце. Ты – наш Аспект. Они прислушаются только к твоему голосу. Я же буду всего лишь маленьким камешком, застрявшим между чешуек – пораздражаю их, да и только».

Он сам предложил остаться в святилище.

– Нет, – выдохнула она, одновременно и отвечая на вопрос Кейлека, и отчаянно отрицая то, что теперь казалось

правдой: похоже, Кориалстраз действительно собирался так поступить.

Кейлек с болью посмотрел на нее:

– Я... Даже учитывая все улики, даже видя, на что это похоже... я не могу поверить, кто Крас мог попытаться уничтожить наш народ! Это не тот Крас, которого я знал.

– Может быть, не только Аспекты могут потерять рассудок, – глумливо пошутил Аригос.

Внутри Алекстры что-то надломилось.

Она запрокинула голову и взвыла от боли. Пронзительный вопль прорезал воздух и сотряс замерзшую землю. Она метнулась в воздух, взмахивая крыльями в такт своему бешено колотившемуся сердцу. Ее глаза, не отрываясь, смотрели на прекрасный Шар Единства.

Она направлялась прямо к нему.

В последнюю секунду Алекстра опустила голову, подобно барану, таранящему своего врага. Ее огромные рога ударились о хрупкую оболочку. Шар Единства с веселым звоном, явно неуместным в эту трагическую минуту, разлетелся на тысячи блестящих осколков, которые, подобно сверкающему дождю, упали на собравшихся внизу драконов.

Она должна была убраться отсюда. Прочь от этих драконов, которые так быстро поверили в худшее о том, кто всегда был лучшим из них. И не только синие или зеленые драконы, но и ее собственный род. Уж они-то должны были понимать...

А может, это она не понимает? Что, если все это правда?

Нет. Нет, ее сердце не могло этого вынести. Алекстраза не могла даже предположить, что все это так, ведь одной лишь мыслью она предала бы того, кто больше других был достоин доверия.

Торастраза, Изера и Калесгос летели рядом с ней. Они что-то говорили, но она не могла их понять. В полете Алекстраза развернулась и напала на них.

От неожиданности они разлетелись в стороны. Она не стала преследовать их. Ей вовсе не хотелось убивать. Алекстраза всего лишь хотела, чтобы ее оставили в покое, чтобы она могла сбежать отсюда, из этого ужасного места, которое вдруг стало связано с неописуемым, почти невообразимым кошмаром. Теперь она даже не могла просто посмотреть на храм, не пережив при этом заново ту чудовищную секунду. Пока что это было невыносимо.

Вообще все стало невыносимо.

Сломленная, Алекстраза держалась за одну только мысль: она надеялась, что если улетит достаточно далеко и достаточно быстро, то сможет убежать от этого воспоминания.

Атака Алекстры была вызвана гневом и страхом, а не серьезным намерением убить, поэтому Изера, Торастраза и Кейлек легко увернулись от нее. Изера ощущала и собственную боль – многие из погибших во взрыве яиц принадлежали ее роду, хотя и не ей самой, – но понимала, что ее стра-

дания были ничтожны по сравнению с тем, что чувствовала ее сестра.

В один миг Алекстраза потеряла возлюбленного, детей и надежду. Опечаленная, с тяжелым сердцем, Изера полетела обратно к храму. Ее разум усерднее обычного пытался сложить кусочки мозаики и разгадать загадку.

Драконы, подавленные и разозленные, группами улетали прочь от храма. Казалось, никто не хотел оставаться здесь среди обломков того, что некогда было им так дорого.

Драконий союз раскололся, как и его символ, и храм теперь не имел для них никакого значения.

Но Изера осталась. Она медленно облетела храм, почти беспристрастно разглядывая его. Затем приземлилась, приняла облик ночного эльфа и обошла строение на двух ногах. Повсюду валялись трупы: красные, и синие, и зеленые, и сумеречные. Жизненные силы и магическая энергия, которые Кориалстраз каким-то невообразимым образом использовал, чтобы уничтожить святилища, просачивались на поверхность. Из-под белого снега уже пробивались живые растения.

Изера печально покачала головой. Столь бурная жизнь стала причиной стольких смертей. Она склонилась, чтобы погладить один длинный зеленый листочек, а затем продолжила свое бесцельное блуждание.

Ее глаза были открыты, но драконица не обращала внимание на то, что они видели. Изера изо всех сил старалась

передать другим драконам свое неполное видение. Это было почти невозможно сделать. Существовал лишь один способ кому-то по-настоящему понять ее, но для этого им тоже нужно было уснуть, проспав десятки тысяч лет, и лишь недавно проснуться, пытаясь осознать все увиденное. Изера знала, что не сошла с ума. Она чувствовала, что и другие это понимали, но теперь она отчасти сочувствовала безумцам.

Время Сумерек. Изера говорила о нем на встрече, пытаясь предупредить остальных. Но ее предупреждение забылось, подобно небольшому, яркому осколку... чего-то... что быстро смели метлой чьи-то трудолюбивые руки, словно разбитую чашку. Их ожидало...

Она прикусила нижнюю губу, размышляя.

Их ожидало величайшее испытание, с которым когда-либо сталкивались драконы. Но Изера не знала, против кого они будут сражаться. Все могло начаться очень скоро... или через несколько веков. Могло ли это быть как-то связано с возвращением Смертокрыла? Наверняка так и есть... разве нет? Произошедший раскол мира стал одним из худших происшествий, которые когда-либо приключались с Азеротом.

Но как Изера могла убедить других, в каком тяжелом положении оказался мир, когда она сама не могла это сформулировать? Чувствуя досаду и бессилие, она негромко буркнула что-то под нос.

Одно Изера знала точно. В этой мозаике недоставало многих деталей, но существовал один центральный элемент, без

которого все остальные не могли оказаться на своем месте. Этот элемент был очень странным, даже неожиданным, и Изера не понимала, как он впишется в эту историю. Она только знала, что без него у них не было будущего.

Изера видела, как он то появлялся, то исчезал из ее сновидений. Она думала, что поняла, какую роль он играет в истории. Однако теперь ей почему-то казалось, что она так и не смогла осознать всего масштаба его вклада в судьбу Азерота.

Он не был драконом. Но, знал он об этом или нет, всем сердцем желал блага для всех драконьих родов. Он стоял на границах нескольких миров, но вовсе не желал ни править ими, ни уничтожить их. Он был уникален.

Изера наклонила голову и позволила ветру играть ее длинными волосами. Возможно, именно поэтому он подходил к эту роль. Даже Аспекты существовали не в единственном числе, хотя каждый из них обладал уникальными способностями. В самом начале, когда титаны пришли и ради блага Азерота поделились с ними своим могуществом, Аспектов было пятеро. Теперь их оставалось четверо. Но скоро, когда синие драконы наконец решат, как выбрать себе нового вожака, снова появится пятый.

А вот создание из ее снов было только одно.

Существовал лишь один Тралл.

Глава четвертая

Тралл не мог уснуть. Аггра тихо дремала рядом с ним на их спальных шкурах, но разум орка никак не успокаивался. Тралл лежал на спине, уставившись на шкуры, которые покрывали хижину, а потом все же встал, накиннул одеяния и плащ и вышел наружу.

Он глубоко вдохнул влажный воздух и посмотрел на ночное небо. Что ж, хотя бы звезды продолжали мирно гореть,

и две луны – Белая Дама и Голубое Дитя – остались в стороне от разрушительного перерождения Смертокрыла и его возвращения в Азерот. На данный момент стихии уgomонились ровно настолько, насколько это вообще было возможно в Водовороте. Вот только заслуги Тралла в этом не было во-все. Подумав об этом, он нахмурился.

Орк пошел в сторону, бредя, куда глаза глядят. Ему просто хотелось погулять в тишине и одиночестве. Возможно, ночная прогулка успокоит мысли, и он наконец сможет уснуть.

Оплошность во время ритуала, ее последствия, разговор с другими членами Служителей Земли, и в особенности с Аггрой, – все это пошатнуло уверенность Тралла. Он спрашивал себя, не правы ли они. Действительно ли он мог чем-то им помочь? Орк бросил все, чтобы приехать сюда. Вот только, похоже, он не только ничем не помогал Служителям, но и вдобавок ко всему мешал им. Сегодня он остался в лагере «отдыхать», пока остальные весь день работали над заклинаниями. Это было больно и унижительно. Орк издал низкий горловой рык и ускорил темп.

Тралл не хотел верить в то, что Аггра была права: будто бы он прятался за титулом вождя и стал «рабом» своего долга. Если это действительно так, то почему же у него не получалось раствориться в работе теперь?

– Что же со мной не так? – пробормотал он вслух, бес-сильно ударяя своим большим зеленым кулаком по ладони

другой руки.

– На этот вопрос, – послышался мелодичный женский голос, – у меня нет ответа. Возможно, когда-нибудь я его узнаю.

Тралл вздрогнул и повернулся. В нескольких метрах от него стояла высокая стройная фигура. Ее полностью укрывал плащ, но Тралл не сомневался, что перед ним женщина. Тем не менее ее лицо оставалось скрыто в тени капюшона. Орк не узнал голос и слегка нахмурился, гадая, кто же эта незнакомка.

– Возможно, я тоже это узнаю, – ответил он и склонил голову в приветствии. – Меня зовут Тралл.

– Я знаю. Я пришла за тобой – Ее музыкальный голос завораживал.

Он моргнул.

– За мной? Почему? Кто ты такая?

– Это... трудно объяснить, – проговорила незнакомка и склонила голову набок, словно прислушиваясь к чему-то. Сам Тралл ничего не слышал.

– Трудно объяснить, как тебя зовут?

– А, ты об этом... Нет. Затруднение у меня вызывает кое-что другое. Видишь ли... У меня для тебя есть небольшое поручение, Тралл.

Почему-то Тралл не разозлился. Напротив, слова женщины его позабавили.

– Поручение? Нужно сделать что-то для Служителей?

– Нет, для жителей деревни.

– Для жителей деревни?

– В Фераласе. Там есть поселение, оно чуть крупнее небольшого лагеря. Это поселение называется, – незнакомка усмехнулась, словно в этом было что-то забавное, – Покои Дремлющего. Это место страдает. Страдает и земля, и многовековая роща, многое повидавшая за свою жизнь, и друиды, которые живут рядом с ней. Как и во многих других частях этого несчастного раненого мира, стихии там вышли из-под контроля. Если ничего не предпринять, то они уничтожат деревню. Только шаман сможет поговорить со стихиями, успокоить их и вернуть им гармонию.

Веселый настрой Тралла мгновенно исчез. Он начал подозревать, что все это шутка.

И она ему совершенно не нравилась.

– Так пускай шаман той деревни и займется этим, – немного резко ответил он.

– У них нет шамана. Деревенька очень маленькая, и там живут одни только друиды, – просто возразила незнакомка, словно это все объясняло.

Тралл глубоко вдохнул. То, о чем она просила, было тривиальной задачей. С ней мог справиться даже очень неопытный шаман. Орк не знал и не хотел знать, зачем она пришла сюда с этим поручением, причем – именно к нему.

– Наверняка есть и другие, кто может справиться с этой задачей, – проговорил Тралл, сдерживая свое раздражение

и пытаюсь оставаться вежливым. Может быть, Служители Земли решили устроить ему какое-то непонятное испытание. Поэтому он не мог позволить себе дать волю гневу и взорваться, насколько бы сильно эта странная женщина его ни раздражала.

Незнакомка энергично помотала головой, подходя к нему.

– Нет, – с нажимом сказала она. – Другие не смогут. Таких, как ты, больше нет.

Это уже становилось смешно.

– Кто ты такая, чтобы отправлять меня на подобное задание?

Лицо незнакомки все еще оставалось в тени, но сияние ее лучистых глаз осветило настойчивую ласковую улыбку. Неужели это ночная эльфийка?

– Возможно, так ты поймешь.

Прежде, чем Тралл успел ответить, незнакомка взлетела высоко в воздух, выше, чем мог подняться какой-либо настоящий эльф. Плащ слетел с ее плеч, когда она развела руки в стороны и подняла лицо к небу. Ее тело начало быстро меняться, и орк не успевал следить за преобразованием. Вскоре там, где, как думал Тралл, зависла ночная эльфийка, оказалась огромная драконица. Она посмотрела на него сверху вниз и, мерно хлопая крыльями, опустилась на землю.

– Меня зовут Изера... Пробудившаяся.

Тралл ахнул, делая шаг назад. Он знал, кто такая Изера. Она была Спящей, хранительницей Изумрудного Сна.

Только вот, похоже, она больше не спала.

По всей видимости, недавно произошедший Катаклизм многое изменил.

– Сделай, что я говорю, Тралл, – вновь обратилась к нему Изера. Ее голос все еще звучал приятно, хотя, исходя от дракона, казался глубже и громче.

Орк почти ответил: «Да, конечно», но недавние неудачи преследовали его. Казалось, Изера дает ему действительно несложное поручение, но, вспомнив, кто она такая, Тралл предположил, что это задание значит очень многое. А орк вовсе не был уверен, что прямо сейчас ему можно доверить что-то важное.

– Могучая Изера... могу я поразмышлять над этим? Казалось, она расстроилась.

– Я надеялась, что ты согласишься.

– Ведь... Это всего лишь небольшой лагерь, верно? Она, похоже, расстроилась еще больше.

– Да. Это небольшой лагерь и небольшое задание.

Тралл почувствовал, как от стыда краска залила его щеки.

– И все же я прошу тебя: приди снова утром. Тогда я смогу дать тебе ответ.

Вздых Аспекта был похож на глубокий, печальный рев, а ее дыхание пахло свежей травой и туманом. Затем Изера Пробудившаяся кивнула, взмыла ввысь и, несколько раз взмахнув крыльями, исчезла.

Тралл тяжело осел на землю.

Аспект драконов только что попросила его что-то сделать, а он сказал ей вернуться завтра утром. О чем он вообще думал? Но все же...

Орк схватился руками за голову и сильно сдавил виски. То, что должно быть простым, вдруг оказалось сложным, слишком сложным. Тралл совершенно запутался и не понимал, что ему говорит сердце. Он чувствовал себя... потерянным и нерешительным.

Поссорившись с Аггрой прошлой ночью, Тралл провел почти весь день в одиночестве. Но сейчас, когда орк остался один в компании двух лун и звезд, он понял, что должен поговорить с ней. Аггра была мудрой и многое понимала, хотя Тралл недавно осознал, что ему часто было неприятно выслушивать ее мнение. Однако орк, очевидно, был не в состоянии принять решение без ее поддержки, иначе он сразу смог бы ответить могучему Аспекту «да» или «нет».

Тралл медленно поднялся на ноги и побрел обратно к хижине.

– Смогли ли луны тебе помочь? – мягко спросила Аггра из темноты. Тралл должен был догадаться, что, как бы осторожно и тихо он ни двигался, она все равно обязательно проснется.

– Нет, – покачал он головой. – Но... один шаман хотел бы кое о чем тебя попросить, – Тралл ожидал язвительного ответа, но вместо этого услышал шуршание шкур. Аггра села.

– Я слушаю, – только и сказала она.

Тралл присел рядом с ней на их спальных шкурах. Он негромко рассказал ей о своей встрече, и она слушала его, не прерывая, хотя ее глаза несколько раз расширились.

– Это почти похоже... на оскорбление, – наконец закончил Тралл. – Она дает мне незначительное поручение. Просит меня уйти оттуда, где моя помощь крайне необходима, чтобы спасти крошечную деревушку в Фераласе. – Он покачал головой. – Я не знаю, что это: испытание, ловушка или что-то еще. Я вообще ничего не понимаю.

– Ты уверен, что это была Изера?

– Там был большой зеленый дракон, – огрызнулся Тралл, а затем добавил чуть тише: – И... я почувствовал, что это она.

– Неважно, испытание это или ловушка. Неважно, что тебе кажется, будто это простое задание. Если Изера просит тебя о чем-то, то ты должен идти, Тралл.

– Но моя помощь здесь...

Аггра положила свою руку поверх его.

– ...не нужна. Пока что. Ты не можешь сделать то, что нужно от тебя другим шаманам. Ты сам вчера понял это, как и все мы. Сейчас ты здесь никому не сможешь помочь. Ни Служителям Земли, ни Орде, ни мне, и уж точно – не самому себе.

Тралл поморщился, но в голосе Аггры не было ни презрения, ни злости. Она говорила даже ласковее, чем когда-либо за последнее время, и ее рука держала его собственную так же нежно.

– Го'эл, любимый мой, – продолжала орчиха, – ступай и делай то, что должен. Ступай, выполни просьбу Аспекта и не беспокойся о том, большое это задание или маленькое. Ступай и возвращайся с тем, что узнаешь. – Она слегка улыбнулась, дразня его. – Неужели ты во время своего посвящения так ничему и не научился?

Тралл вспомнил свое посвящение в Гарадаре, которое, как ему казалось, происходило так давно. Он вспомнил, как ему предложили надеть простые одеяния. Они напомнили ему о том, что шаман должен находить равновесие между гордостью и смирением.

Думая о том, чтобы отказать в просьбе Аспекту, он точно не проявил ни капли смирения.

Тралл глубоко вдохнул, на секунду задержал дыхание, а затем медленно выдохнул.

– Я пойду, – сказал он.

Сумеречный Отец даже немного расстроился, когда увидел, как быстро красные, синие и зеленые драконы улетели. Он ожидал, что они поборются хотя бы еще немного. Тем не менее это лишь упростило ему задачу, а последователи, подчинявшиеся каждому приказу, стали обожать его еще больше. Да, победа показалась бы есласе, если бы досталась им большим трудом. Но все прошло как по маслу.

Вместе со своей пленницей Сумеречный Отец наблюдал, как драконы улетали прочь – одни поодиночке, другие пара-

ми или группами. Теперь здесь остались только бездыханные тела драконов и те, кто находился под его руководством.

Сумеречный Отец приказал своим офицерам собрать последователей. Сейчас они столпились у подножия склона, дрожа от холода. Среди них было так много разных лиц: орки и тролли, люди и ночные эльфы – воистину, здесь собрались многие расы Азерота. Но в одном они были схожи – все они смотрели на него с восторгом и обожанием.

– Наше долгое путешествие еще не подошло к концу. Но мы наконец добрались до того места, где можем отдохнуть, пополнить свои ряды и собраться с силами. Храм Драконьего Покоя некогда был символом непобедимого могущества объединенных родов драконов. Говорят, что его построили сами титаны. Драконы считали это место неприкосновенным и священным. Сегодня мы видели, как они оставили и его, и двух своих Аспектов. Теперь этот храм станет нашим домом до тех пор, пока мы не захотим чего-то другого. Это древнее место силы, как и все сущее, должно быть уничтожено!

Из нескольких сотен глоток вырвались радостные возгласы. Сумеречный Отец поднял руки вверх, купаясь в исходящих от толпы волнах обожания.

– Символично, что часть этого храма разрушена, – продолжил он, когда восхищенный гул начал утихать. – Конец всего сущего всегда рядом с нами, даже в моменты триумфа. А теперь... давайте возьмем то, что досталось нам. Пусть оно послужит нашему делу!

Одна из огромных сумеречных дракониц, послушно паривших в воздухе, приземлилась рядом. Подобно услужливому питомцу, она растянулась перед мужчиной и прижалась фиолетовым брюхом к холодному камню, чтобы он без труда смог забраться на ее спину. Человек шагнул вперед, и цепочка, привязывавшая к нему девушку, натянулась. Слегка удивившись, он повернулся.

Его пленница не шевелилась. Она смотрела на драконицу со смесью отвращения и жалости.

– Ну же, ну же, дорогая моя, – протянул Сумеречный Отец, с издевкой произнося ласковое обращение, – не нужно колебаться. Впрочем, – он ухмыльнулся из-под капюшона, – что-то мне подсказывает, не такого возвращения домой ты ожидала, а?

Киригоса, дочь Малигоса и сестра Аригоса, перевела взгляд от сумеречного дракона к Сумеречному Отцу. Ее голубые глаза сузились, выражая презрение, но она не нарушила холодного молчания.

Когда они приблизились к Храму Драконьего Покоя, Киригоса заметила, что к нему движется что-то еще. Ниже по склону ехали огромные сани, достаточно большие, чтобы вместить несколько десятков человек. Тащившие сани белые снегопадные олени, очевидно, с большим трудом справлялись с этой задачей. Прямо на глазах Киригосы один из них рухнул на дорогу. Сани остановились. Четверо служи-

телей Сумеречного Молота вышли вперед, сняли с несчастного создания упряжь и заменили его другим оленем. Натянув поводья, они попытались увести истощенное спотыкающееся животное в сторону от собратьев. Олень снова упал в снег, умоляюще поднял голову и один из служителей махнул рукой. Несколько орков слезли со своих огромных черных волков. Послушные звери ждали, глядя на хозяев, пока им наконец не дали команду, и тогда могучие животные, как один, рванулись вперед, с невероятной скоростью налетев на беззащитного оленя. Он боролся за жизнь, сминая под собой ровную поверхность белого снега, который внезапно окрасился в багровые тона. Лютый рык заглушил жалкие крики оленя.

Киригоса отвела взгляд. Несомненно, дав ему умереть так, члены культа проявили больше милосердия, чем просто оставив животное подыхать на морозе. Да и волков нужно было чем-то кормить. Они, по крайней мере, были невинными детьми природы. В отличие от своих хозяев.

Киригоса снова обратила внимание на сани. Сверху их закрывал большой кусок брезента, под которым можно было различить лишь очертания громадного силуэта. Киригоса впервые видела его, но что-то в нем показалось ей знакомым...

– Тебе любопытно, моя дорогая? – осведомился Сумеречный Отец. Ему пришлось повысить голос, чтобы перекрыть шум хлопающих крыльев их ездового дракона. – Ты все узна-

ешь, но в свое время. Ведь ради этого мы сюда и пришли. Если помнишь, я говорил тебе: у мудрого человека всегда есть запасной план, – Киригоса похолодела от тона его голоса. Сумеречный дракон неуклонно нес ее в сторону Храма Драконьего Покоя. Она оглянулась через плечо, смотря на исчезающие далеко внизу сани. Если их груз был чем-то, что Сумеречный Молот считал своим «запасным планом», то она вовсе не хотела знать, что там.

Сумеречный Отец соскользнул со спины дракона на мозаичный пол Храма Драконьего Покоя. Теперь пол тут и там был заляпан алой драконьей кровью и усеян сверкающими осколками – все, что осталось от Сферы Единства. Киригоса последовала за Сумеречным Отцом, храня молчание.

Человек передал цепочку Киригосы служителю. Каждый из членов культа знал, как управлять драконицей: достаточно лишь один раз определенным образом с определенной силой потянуть за цепочку, и Киригоса испытает нестерпимую боль. Цепочка также не позволяла ей принять свою истинную форму. В образе обычной девушки-человека она доставляла им гораздо меньше хлопот.

– Проследи, чтобы она вела себя тихо, но не причиняй ей боль забавы ради, – велел Сумеречный Отец троллю. Тот, похоже, расстроился, но если мучить Киригосу слишком долго, она может потерять чувствительность к боли, а этого нельзя допустить. Троль подвел драконицу к колонне, грубо толк-

нул ее на пол, а затем встал рядом, ожидая от Отца дальнейших приказов.

Сумеречный Отец вынул из-под плаща небольшой шар и с благоговением положил его на окровавленный пол. Шар сразу же начал мерцать и приглушенно светиться, будто внутри него клубился черный туман. Казалось, шар слишком мал и больше не сможет сдерживать то, что рвалось изнутри него. Внезапно он раскололся, и туман... нет, не туман – дым, густой, едкий, тут и там поблескивающий оранжево-красными сполохами – взметнулся ввысь. Дым собрался в неестественных очертаний облако чернее самой ночи, которое яростно клубилось, пока наконец не приняло окончательную форму. Проступили зловеще горящие желтые глаза, похожие на жидкий огонь, пронзив Сумеречного Отца своим взглядом. Огромные челюсти из черного металла слегка приоткрылись, сложившись в легкую хитрую улыбку, в которой читалось безумие. Киригоса, не сдержавшись, отшатнулась.

«Смертокрыл!»

Сумеречный Отец встал перед шаром на колени.

– Мой господин, – смиренно прошептал он.

– У тебя все получилось? – без предисловий спросил Смертокрыл. Его глубокий голос словно сотряс храм. Киригоса вздрогнула. Казалось, Смертокрыл действительно находился где-то очень близко.

– Можно... сказать и так, – ответил Сумеречный Отец.

Его голос слегка дрожал, но он старался не подавать виду. – Мы изгнали драконов из Храма Драконьего Покоя. Алехс-траза и Изера тоже были там. Я занял храм во имя культа Сумеречного Молота. Теперь это твоя крепость, Великий.

Огромные, безумные глаза сузились.

– План был не таким, – прошипел Смертокрыл. – По плану, который ты не смог выполнить, ты должен был уничтожить драконов, а не просто захватить их храм!

– Это... Это правда, мой господин. Наши планы оказались... сорваны чем-то, что мы никак не могли предвидеть.

Человек быстро пересказал случившееся. Смертокрыл слушал его, не перебивая, но молчание бывшего Аспекта было куда страшнее любых гневных криков. Несмотря на то что дым, сформировавший его образ, продолжал клубиться, силуэт дракона оставался неизменным. Один раз Киригоса даже услышала хлопки рваных огненных крыльев.

Когда Сумеречный Отец закончил, повисла долгая, неловкая пауза. Смертокрыл склонил голову, словно размышляя.

– Это ничего не меняет. Ты подвел меня.

Сумеречного Отца, несмотря на окружающий холод, пробил пот.

– Это всего лишь мелкая неудача, Великий, а не провал. Всего-то. И, возможно, из этого еще выйдет что-то хорошее. Ведь драконы все-таки изгнаны, а Хранительница Жизни – твой величайший враг – сломлена произошедшим.

– Это не имеет значения, – пророкотал Смертокрыл. – Ты

найдешь другой способ достичь цели, которую я перед тобой поставил. Иначе я заменю тебя другим генералом, который не подведет меня в решающий момент.

– Я... понимаю, Великий, – Сумеречный Отец быстро взглянул на Киригосу. Он задумчиво прищурился, а затем снова посмотрел на Смертокрыла. – Ни о чем не беспокойся. Процесс уже запущен. Я немедленно приступлю к выполнению задания.

– Не смей прерывать меня, ничтожество! – прорычал Смертокрыл.

Сумеречный Отец почувствовал, как бледнеет под капюшоном.

– Я бы никогда так не поступил, Великий. Я всего лишь стремлюсь услужить тебе.

– Ты будешь служить мне, когда я тебе прикажу, и ни секундой раньше. Тебе все ясно?

Сумеречный Отец мог только кивнуть. Но, несмотря на то, что Смертокрыл вышел из себя, когда его прервали, теперь он замолчал. Несколько томительно долгих секунд дракон ничего не произносил. Наконец он заговорил:

– Возможно, появилось... новое препятствие. Я ожидал, что драконы не смогут устоять перед объединенной мощью культа Сумеречного Молота, перед тобой и перед тем, кому мы стремимся помочь. Я ожидал, что ты принесешь мне победу. Но ты говоришь мне, что Изера ушла. Лучше бы она погибла.

– Мой господин? – Сумеречный Отец ничего не мог с собой поделать и судорожно сглотнул.

– Из-за тебя она осталась в живых! – рявкнул Смертокрыл. – А из-за этого у нее появилась возможность поговорить с тем, кому суждено выступить против меня. Его вмешательство может склонить чашу весов не в нашу пользу.

Эта новость и то, что она предвещала, потрясли Сумеречного Отца. Что же натворила Пробудившаяся Спящая? Кого она призвала? Какую могущественную силу? Смертокрыл был глубоко обеспокоен... и это до дрожи пугало Сумеречного Отца.

Его горло пересохло, но человек все же смог выдавить:

– С каким же созданием она заключила союз?

– С низшим существом, – бросил Смертокрыл, резко выплевывая слова.

Сумеречный Отец подумал, что ему послышалось.

– Что? Но неужели...

– Это орк!

Они оба замолчали. Два этих коротких слова сказали Сумеречному Отцу все, что ему нужно было знать. Когда-то давно Смертокрылу было предсказано, что орк – казалось бы, низшее из низших созданий – примет его вызов и, возможно, одержит победу. Тогда никто, в особенности Сумеречный Отец, не обратил особого внимания на это предупреждение.

Человек попытался отмахнуться от него и сейчас.

– Мой господин, пророчества обычно очень запутаны. Ты – могущественный Смертокрыл. Ты разорвал на части этот мир. Мы сражаемся с драконами, да не с простыми, а с самими Аспектами! С грозными существами, а не с какими-то грязными орками. Даже самый могущественный из них не сравнится с тобой.

– Этот орк – иной. Он всегда был таким. Жизнь дала ему удивительно разнообразный опыт, на который он может опереться. Он мыслит иначе, чем драконы... и именно поэтому у него, возможно, получится их спасти.

Сумеречный Отец в этом сильно сомневался, но не подал виду.

– Мой господин, назови мне имя этого врага. Его жизнь так скоротечна. Скажи лишь слово, и я оборву ее.

– Ты должен не просто оборвать его жизнь. Ты должен полностью уничтожить того, кого зовут Траллом, иначе этот орк погубит все. Вообще все!

– Будет исполнено, я клянусь.

– Да, – согласился Смертокрыл. – Будет. Твое время на исходе, Отец, – дракон жутко оскалился, слегка опустив нижнюю челюсть и обнажив сотни острых металлических зубов. – Но не отчаивайся. Может быть, я помогу тебе. Мне тысячи лет, но мое терпение не безгранично. Когда свяжешься со мной снова, принеси вести получше.

Дым, из которого было соткано изображение Смертокрыла, потерял очертания и снова превратился в клубящийся ту-

ман. Он медленно опустился на пол, а затем вновь собрался в черный шар. Через секунду даже тьма внутри него исчезла. Шар снова стал маленьким и кристально прозрачным. Нахмурившись, Сумеречный Отец убрал его и поднялся на ноги.

– Ты думал, что все будет так просто? – послышался звонкий женский голос. – Ты и твои масштабные, чересчур сложные планы. А теперь, как и сказал твой хозяин, твое время на исходе, и ты можешь не успеть уничтожить этого Тралла. Все меняется, Сумеречный Отец. Вот и твоя борода поседела. Ты обманываешь сам себя. Ты долго не протянешь, если продолжишь служить ему. Тебе не победить.

Человек повернулся к поработанной драконице и сократил расстояние между ними. Она дерзко смотрела ему в глаза, пока он несколько секунд разглядывал ее.

– Глупая маленькая ящерица, – наконец ухмыльнулся мужчина. – Ты знаешь только небольшую часть моих планов. Тралл – это всего лишь блоха, которую скоро раздавят. Более подходящий конец трудно и представить. Идем, – бросил он и взялся за цепочку. – Я кое-что тебе покажу, а потом мы посмотрим, обманываю ли я себя... или это ты себя дурачишь.

Он подвел Киригосу к краю круглого пола и указал вниз. Загадочные сани достигли подножия Храма Драконьего Покоя. Теперь, когда больше не было нужды тащить тяжелый груз, снегопадные олени оказались никому не нужны, и их сразу же бросили на съедение волкам. Голодные хищники

неплохо справились с задачей: от оленей почти ничего не осталось, только кости. Служители смотрели вверх, ожидая сигнала от своего обожаемого Отца. Он поднял руку, и одетые в темное члены культа торжественно стащили с саней покрывало, под которым прятали груз.

Киригоса в ужасе ахнула, прикрыв рот рукой.

На огромных санях растянулся мертвый дракон. Но не обыкновенный дракон. Этот был просто огромным, превосходя размерами даже Аспектов. А еще он был безобразен. Цвет его мутной чешуи напоминал уродливый оттенок фиолетового синяка на бледной коже. Но самым мерзким, самым ужасным в мертвом драконе было то, что у него росла не одна голова.

Их было пять. Даже в этом тусклом освещении Киригоса смогла разглядеть своими человеческими глазами, что все головы были разных цветов: красная, черная, золотая, зеленая и синяя.

Киригоса сразу же поняла, что перед ней.

– Хроматический дракон, – сдавленно прошептала она.

Хроматические драконы были омерзительными, противоестественными существами. Этих чудовищ создал сын Смертокрыла, Нефариан – могущественный черный дракон, почти такой же злобный, как и его отец. Нефариан пытался создать новый род драконов, который бы объединил в себе силы пяти других родов. Род, который смог бы уничтожить все остальные. Считалось, что все его эксперимен-

ты завершились неудачей. Многие детеныши умерли, даже не успев вылупиться. Большинство из тех, кто прожил достаточно долго и смог вылезти из яйца, оказались хилыми, неуравновешенными и получившими различные уродства. Лишь некоторые из них достигли взрослого состояния, искусственно выращенные при помощи извращенных магических обрядов.

Но сейчас перед ними лежала, очевидно, зрелая особь. Тем не менее дракон не шевелился.

– Я думала, они редко доживают до взрослого состояния. Но... это чудовище тоже мертво. Почему же я должна бояться трупа?

– О, Хроматус действительно скорее мертв, – беззаботно откликнулся Сумеречный Отец. – Строго говоря. Пока что. Но он скоро вернется к жизни. Хроматус был последним экспериментом Нефариана. Я уверен, ты знаешь, что сын Смертокрыла потерпел много неудач. Но ведь в этом и состоит процесс познания, разве нет? Метод проб и ошибок.

На бородатом лице человека появилась пропитанная чувством превосходства улыбка. Киригоса продолжала с отвращением смотреть на него.

– Хроматус представлял собой вершину всего, что Нефариан узнал в своих разнообразных экспериментах, – продолжал Сумеречный Отец. – К несчастью, Нефариана сразили до того, как он смог вдохнуть в Хроматуса жизнь.

– Во всей истории Азерота не было более славного подвиги-

га, чем убийство Нефариана, этого монстра, – пробормотала Киригоса.

Сумеречный Отец весело взглянул на нее.

– Ты, наверное, удивишься, если я скажу тебе, что творение, которое ты видишь перед собой, скоро оживет. А его создатель уже ожил. Да, Нефариан вернулся... в каком-то смысле. Он стал нежитью, но это не помешало ему снова взяться за работу. Что же касается Хроматуса... На него у меня другие планы.

Киригоса не могла отвести от него взгляд.

– То есть все, что ты сделал, было ради этой... твари? – Ее голос дрогнул. – Ради того, чтобы вернуть к жизни монстра, который изначально не имел права на существование?

– Ну-ну, будет тебе, Киригоса, – с издевкой пожурил ее Сумеречный Отец. – Тебе стоит проявить больше уважения. Ведь ты можешь мне очень помочь в решении этой задачи.

Ее глаза расширились.

– Нет... Не нужно больше экспериментов...

Человек наклонился к ней ближе, передавая цепь подбавившему к нему служителю-троллю.

– Видишь ли, дорогая моя, – елеинным голосом проговорил он, – единственная, чье время на исходе... это ты.

Глава пятая

Путь от Водоворота до Фераласа оказался долгим и трудным. На следующее утро после разговора с Изерой Тралл собирался дать ей ответ. Но когда он, как и обещал, вышел наружу, то не обнаружил никаких следов Аспекта зеленых драконов.

Сначала орк почувствовал легкое недоумение и раздражение, но затем устыдился своей реакции. У Изеры наверняка

было великое множество жизненно важных задач, и она не могла дожидаться ответа простого шамана. Драконица возложила на орка эту обязанность, он принял ее и собирался идти до конца. Впрочем, Тралла бы очень обрадовало, догадайся Изера оставить здесь одного из огромных зеленых драконов, который смог бы еперенести его на континент гораздо быстрее. Увы, Аспект этого не сделала, поэтому Траллу пришлось сесть сначала на виверну, затем на корабль, а потом и на волка.

Изера сказала ему, что Покои Дремлющего расположились у подножия одного из Двух Гигантов. Тралл ехал по заросшей дороге верхом на своей любимой верной северной волчице по имени Снежная Песня. Он с трудом вдыхал влажный жаркий воздух, так отличающийся и от умеренного климата Лордерона, где орк прожил до совершеннолетия, и от сухой жары Оргриммара. Тралл совершенно обессилел от духоты.

Сначала он учуял, а затем увидел поднимавшийся вдалеке дым. Орк начал подгонять волчицу, и она ускорила. Едкий смрад резко контрастировал с привычным запахом Фераласа, насыщенным густыми ароматами листвы.

Когда Тралл приблизился к пожару, он почувствовал, как рассеиваются его обида и раздражение, вызванные поручением Изеры. Эти существа, эти друиды попали в беду. Они нуждались в помощи, и по каким-то неведомым причинам Аспект зеленых драконов желала, чтобы именно Тралл при-

шел к ним на выручку.

Поэтому он так и поступит.

Дорога внезапно свернула в сторону, и орк внезапно оказался у самого лагеря. Тралл остановился, глядя перед собой.

Резные статуэтки сов... древние развалины... лунный колодец...

– Ночные эльфы, – пробормотал он. Изера упомянула только о друидах. По всей видимости, она забыла упомянуть одну крошечную деталь: эти самые Покои Дремлющего населяли не тауренские друиды, а, возможно – и даже очень вероятно, – враждебные ночные эльфы. Неужели это какая-то ловушка? Недавно Альянс уже брал Тралла в плен, и его перевозили в трюме корабля как вещь, в качестве груза. Тогда из беды орка вызволили самые неожиданные спасители, но он не собирался позволить Альянсу снова так поступать с собой.

Тралл слез с волчицы и жестом приказал ждать его. Медленно и осторожно он двинулся вперед, пытаясь получше разглядеть Покои Дремлющего. Как и сказала Изера, этот лагерь действительно был небольшим и казался заброшенным. Вероятно, все жители ушли тушить пожар.

«Предки, как же близко подступил огонь!»

Тралл видел несколько деревьев на противоположном конце лагеря, прямо за парочкой темно-фиолетовых походных шатров. Но, как заверила его Пробудившаяся, это был лишь самый край рощи, которая действительно показалась

Траллу очень древней.

А еще орк определенно чувствовал гнев и тревогу, исходявшие от местных стихий. Они обрушились на Тралла, и его глаза наполнились слезами от дыма. Если не предпринять что-то как можно скорее...

Тралл почувствовал, как что-то твердое и острое коснулось его шеи. Он замер.

– Говори медленно, орк, и поведай нам, зачем ты пришел сюда и побеспокоил Друидов-Воронов.

Твердый, не терпящий возражения голос принадлежал женщине.

Тралл мысленно выругался. Боль стихий настолько отвлекла орка, что он потерял бдительность. По крайней мере, эльфийка позволила ему объясниться.

– Меня прислали сюда, чтобы помочь вам, – сказал он. – Я – шаман. Обыщи мою сумку, если хочешь. Там ты найдешь мои тотемы.

Послышался смешок.

– Неужели орк пришел помочь ночным эльфам?

– Нет. Шаман пришел на помощь к разгневанной земле, чтобы исцелить и успокоить ее, – проговорил Тралл. – Я работаю со Служителями Земли. Орда и Альянс вместе пытаются найти способ спасти этот мир. У друидов есть похожая организация в Круге Кенария. В моей сумке лежит мешочек, внутри которого мои тотемы. Обыщи меня, если хочешь. Я всего лишь прошу позволить мне помочь вашему

поселению.

Она убрала твердый острый предмет от его шеи, но Тралл был не настолько глуп, чтобы напасть. Эльфийка наверняка была не одна. Он напрягся, когда у него забрали Молот Рока, висевший за спиной, но все же держал себя в руках. Кто-то пошарил в его сумке и вынул оттуда мешочек.

– Тут и правда тотемы, – произнес мужской голос. – И у него на шее четки. Повернись, орк.

Тралл подчинился, двигаясь медленно. Два ночных эльфа внимательно смотрели на него. Эльфийка оказалась часовой с зелеными волосами и лиловой кожей. Другой эльф был мужчиной, без бороды и с зелеными волосами, собранными в пучок. Его кожа отливала насыщенным темно-фиолетовым цветом, а золотистые глаза светились. С эльфов градом капал пот, оба были перемазаны сажей – очевидно, они пытались потушить пожар. К ним с осторожностью и любопытством приближались остальные.

Эльфийка внимательно вглядывалась Траллу в лицо и вдруг узнала его.

– Тралл! – воскликнула она, не веря своим глазам. Женщина посмотрела на лежавший на земле Молот Рока, а затем снова перевела взгляд на орка.

– Вождь Орды? – спросил кто-то еще.

– Нет, если верить слухам, он больше не вождь, – покачала головой эльфийка. – Мы слышали, что он исчез... оставил свой пост. Куда бы он ни направлялся, часовым об этом ни-

чего не известно. Я – Эрина Дочь Ивы, часовая. А это – Дешарин Песнь Листьев, один из Друидов-Воронов. Когда-то я сопровождала дипломатическую миссию, направлявшуюся в Оргриммар, – до этого Эрина стояла в оборонительной позе с поднятым копьём, теперь же она опустила оружие. – Ты слишком уж важная фигура, чтобы прийти в наш маленький лагерь. Кто прислал тебя сюда?

Тралл внутренне вздохнул. Он надеялся, что ему не придется разглашать детали своего задания.

– Слухи правдивы. Я действительно ушел, чтобы помочь Служителям Земли исцелить рану, нанесенную Азероту во время Катаклизма. Вместе с другими Служителями Земли мы обосновались в Водовороте. Там меня нашла Изера Пробудившаяся, – рассказал орк. – Она поведала мне о постигшей Покои Дремлющего беде. Сказала, что у вас нет шамана, который мог бы утихомирить встревоженные стихии, и что вам нужна помощь.

– И ты считаешь, что я в это поверю? – фыркнула Эрина.

– Я верю, – сказал Дешарин. Эльфийка удивленно посмотрела на него. – О Тралле всегда говорили, что он относился к другим расам без неприязни, даже когда был вождем. А теперь он трудится со Служителями Земли. Возможно, его и правда отправили сюда.

– Ага, дракон отправил, – язвительно заметила Эрина. – О, прошу прощения... Не просто дракон, а сама Изера, Хранительница Изумрудного Сна. И сказала прихватить с собой

Молот Рока.

– А кто еще хотел бы так сильно помочь друидам? – возразил Дешарин. – И Молот Рока принадлежит ему, разве не так? Он может брать его с собой, куда захочет.

У часовой не нашлось что ответить, и когда к ним подошел другой эльф, она повернулась к нему. Волосы эльфа тоже оказались длинными и зелеными, но он носил их распущенными, а его лицо, на котором отражались опыт и мудрость, украшала небольшая борода. Эльф задумчиво посмотрел на Тралла.

– Это твой лагерь, Теларон, – с уважением обратилась к нему Эрина. – Скажи, как нам поступить? Он – орк и наш враг.

– Помимо прочего он шаман и, значит, друг стихий, – ответил Теларон. – А стихии сейчас настолько обеспокоены, что мы никак не можем лишиться их друзей. Мы испытаем тебя, Тралл, Служитель Земли. Пойдем.

Тралл последовал за Телароном, который повел его вверх по пологим холмам, ближе к полыхавшему пожару. К счастью, деревья рядом с лагерьем еще не занялись, и Тралл заметил, что их обильно полили водой. Кроме того, эльфы вырубали все небольшие кусты, оставив лишь древние деревья.

Тралл с болью в сердце смотрел на это.

Многие древние деревья слишком сильно обгорели, и их уже невозможно было спасти. Другие только начинали заниматься, но жестокий огонь быстро распространялся по ним.

Тралл вспомнил пожар, который недавно прошелся по Оргриммару, и быстро достал из сумки тотем огня. Он шагнул вперед, уверенно став босыми ногами на твердую землю, и поднял руки к небу. Закрыв глаза, орк потянулся разумом и сердцем к огню.

Духи огня, что вас беспокоит? Позвольте мне помочь. Позвольте мне увести вас оттуда, где вы причиняете вред древним и незаменимым вещам. Позвольте привести туда, где вы сможете давать тепло и уют живым существам.

Когда элементаль ответил, в его сущности промелькнуло что-то непонятное и мрачное. Что-то похожее на темный гнев искорки, которая несколько лун тому назад хотела уничтожить Оргриммар. Вот только у этого огня имелась какая-то конкретная цель.

Я делаю то, что должен. Огонь очищает. Ты это знаешь. Огонь сжигает то, что было осквернено. Так оно сможет вернуться в землю и снова начать свой жизненный цикл. Таков мой долг, шаман!

Тралл дернулся, словно его ударили. Его глаза оставались закрытыми.

Твой долг? Наверняка ты сам выбираешь свой долг, дух огня. И что же случилось с этими старыми деревьями? Почему ты считаешь, будто их нужно очистить? Неужели они заболели? Их изводят паразиты? Или их проклинали?

Ни то, ни другое, ни третье, – признал элементаль огня, отвечая в сердце Тралла.

В чем же тогда дело? Расскажи мне. Я постараюсь понять, если смогу.

Огонь ответил не сразу. Вместо этого он на мгновение вдруг стал еще ярче и жарче. Траллу пришлось отвернуть лицо от полыхавшего пламени.

Они... запутались. С ними что-то не так. Они не понимают, что знают. Их нужно уничтожить!

Ответ элементаря сбил Тралла с толку еще больше. Он хорошо знал, что во всех вещах обитали духи. Даже в камнях, которые не были по-настоящему живыми существами, и даже в огне, который сейчас говорил в его сознании и в сердце. Но Тралл не мог понять, что он имеет в виду.

Что же они знают? – спросил Тралл у духа огня.

То, что неправильно!

Неправильно в смысле «противоестественно», или в смысле «неверно»?

Неверно.

Тралл лихорадочно размышлял.

А они могут узнать то, что правильно?

Секунду орк думал, что дух больше не обращает на него внимания. Огонь казался взволнованным, беспокойным, растерянным. Если он не послушает...

Когда-то они и так все знали. Они могут снова вспомнить.

Если так, дух огня, то не уничтожай их. Я призываю тебя отступить. Если ты должен гореть, то зажги факелы, чтобы разогнать ночную мглу, или домашние очаги, чтобы готовить

пищу и согревать замерзшие тела. Не причиняй больше вреда этим деревьям, или ты навсегда лишишь их возможности однажды узнать то, что правильно!

Тралл напрягся и замер в ожидании. Он отчаянно надеялся, что находится на верном пути. Но он поймет это, только если огонь послушается.

Секунды тянулись долго, ничего не происходило. Огонь потрескивал и горел, а от истребленных, обуглившихся деревьев исходил жар.

Затем элементаль ответил:

Я согласен. Они должны снова узнать то, что правильно. Кто-то должен научить их. Но если они не научатся, то сгорят. Они должны сгореть.

А затем огонь медленно сошел на нет. Тралл качнулся вперед, его глаза резко распахнулись, и он вдруг почувствовал, как сильно устал от этого разговора. Крепкие руки поймали его, и вокруг раздались радостные возгласы.

– Ты хорошо справился, шаман, – проговорил Теларон, одобрительно улыбаясь. – Очень хорошо! Прими нашу благодарность. Пожалуйста, останься этой ночью с нами. Мы примем тебя, как почетного гостя.

Тралл сильно устал с дороги и от тяжелого ритуала. Устали и эльфы, которые обычно дремали в светлое время суток. Орк согласился остаться с ними. Тем вечером он сидел рядом со Снежной Песней и не раз качал головой, молча дивясь тому, что ел, пил и смеялся вместе с друидами и часо-

выми ночных эльфов. Он вспомнил одно недавнее собрание. Тогда друиды – пятеро ночных эльфов и пятеро тауренов – встретились, чтобы мирно договориться об открытии торговых путей, но попали в засаду и были убиты. В живых остался лишь верховный друид тауренов Хамуул Рунический Тотем. Та бойня разгневала и Альянс, и Орду. Ходили слухи, что сам Гаррош Адский Крик послал нападавших, но это так и не смогли доказать. К тому же, даже принимая во внимание вспыльчивый нрав Гарроша, Тралл не верил этим сплетням.

Орк подумал, что могло случиться, завершись та встреча успехом. Может быть, подобные вечера стали бы не такой уж редкостью, и во время них представители всех рас могли бы собираться вместе, петь песни и рассказывать друг другу истории. Так они смогли бы больше сплотиться, и миру, который они населяли, возможно, было бы проще исцелиться.

Когда Тралл отправился спать, принимавшие его эльфы все еще пели песни звездам. Звуки дикой природы казались его ушам музыкой. Тралл завернулся в спальные шкуры, положив под голову руку вместо подушки.

Казалось, он впервые за долгое время так крепко уснул.

На рассвете орк проснулся от того, что кто-то осторожно тряс его.

– Тралл, – прозвучал мелодичный голос одного из калдарай. – Это Дешарин. Вставай. Я должен кое-что тебе показать.

После стольких лет, проведенных в боях, Тралл привык быстро просыпаться и сразу же действовать. Он тихо поднялся и последовал за Дешарином, осторожно обходя и переступая дремавших ночных эльфов. Они прошли мимо лунного колодца, мимо постройку, к опушке старой рощи и вглубь нее.

– Жди здесь и не шевелись, – прошептал Дешарин. – Прислушайся.

Деревья, которые пощадил пожар, шевелились и вздыхали, поскрипывая ветвями и шелестя листвой. Тралл еще несколько секунд подождал, а затем повернулся к своему спутнику, мотая головой.

– Я ничего не слышу.

Дешарин улыбнулся.

– Тралл, – тихо объяснил он, – ветра нет.

Тралл вдруг понял, что калдорай прав. Деревья шевелились, словно их раскачивал легкий ветерок, но ветра не было.

– Посмотри на них, – продолжал Дешарин. – Внимательно.

Тралл послушался, сосредоточившись. Сучки и наросты на стволах деревьев... колючие ветки...

Глаза орка расширились, и он вдруг понял, что – или даже кто – стоял перед ним. Он, конечно, и раньше слышал о них, но никогда не видел вживую.

– Это же древа, – выдохнул он. Дешарин кивнул. Тралл с трепетом смотрел на них, думая, как же он не заметил этого раньше. Орк медленно покачал головой. – А я-то думал, что

пришел сюда просто, чтобы спасти лес. Они выглядели... как обыкновенные деревья.

– Они спали. А ты разбудил их.

– Правда? Как? – Тралл не мог оторвать взгляд от древ. Они были древними, очень древними существами. Многие из них хранили мудрость прошлых столетий. Древа шевелились, и скрипели, и, похоже... говорили?

Тралл постарался понять их, и через секунду осознал, что может разобрать глубокие, тихо произносимые слова:

– Мы были во власти сна. Сна, который держал нас в неведении. И потому мы не очнулись, когда пришел огонь. Мы пробудились лишь тогда, когда услышали слова древнего ритуала, разговор шамана со стихией. Ты спас нас своими действиями.

– Огонь сказал мне, что пытался очистить вас. Он почувствовал, что вы... осквернены, – ответил Тралл, пытаясь вспомнить в точности, что именно поведал ему элементаль огня. – Он сказал, что вы запутались. Будто вы не понимаете, что знаете, а то, что вы знаете – неправильно. Я спросил его, можете ли вы вспомнить то, что правильно, и дух огня решил, что можете. Именно поэтому он согласился перестать жечь вас.

Тралл вдруг увидел в кронах древ небольших существ. Теперь, когда огонь больше никому не угрожал, они свободно копошились в ветвях. Существа выглядели как крошечные дракончики с тонкими крыльями яркой окраски, похожими

на крылья бабочек. Их головы со светлыми глазами украшали топорщившиеся усики. Один из них выпорхнул из кроны дерева, полетал вокруг Дешарина и приземлился эльфу на плечо, ласково ткнувшись в него носом.

– Их зовут летучими хамелеонами, – пояснил эльф, поглаживая маленькое существо. – Они не драконы, а магические покровители и защитники Изумрудного Сна.

Внезапно Тралл все понял. Он посмотрел на деревья, на их крошечного волшебного защитника и на зеленые волосы Дешарина.

– Ты – зеленый дракон, – тихо проговорил орк. Это было утверждение, а не вопрос.

Дешарин кивнул.

– Мне приказали наблюдать за тобой.

Тралл нахмурился и вновь почувствовал прежнее раздражение.

– Наблюдать за мной? Так меня что, испытывали? И смогли я оправдать ожидания Изеры?

– Все немного не так, – ответил Дешарин. – Никто не оценивал твои умения. Я должен был посмотреть, что творится в твоём сердце, когда ты помогал нам, и как ты подошел к заданию. Тебе предстоит пройти немалый путь, Тралл, сын Дуротана и Дреки. Мы должны были понять, готов ли ты его совершить.

Деревья снова заговорили на своем необычном скрипучем языке:

– Мы издревле храним воспоминания этого мира. Давно мы оберегаем знания, которые другие уже позабыли. Но дух огня был прав: что-то неладно. Воспоминания, которые мы храним, становятся туманными, спутанными... или вовсе теряются. С самим временем творится что-то неладное.

«Они должны снова узнать то, что правильно. Кто-то должен научить их. Но если они не научатся, то сгорят. Они должны сгореть».

– Так вот что пытался сказать дух огня, – произнес Тралл. – Он знал, что их воспоминания неправильны, ошибочны. Но он считал, что они могут снова восстановить свою память. А это значит, что надежда еще есть.

Дешарин кивнул, размышляя вслух:

– С воспоминаниями древ что-то не так. Они не те, какими были раньше. А их память нельзя изменить, если только не изменились сами события, которые они помнят. Все это значит, что кто-то вмешался в ход времени, – эльф повернулся к Траллу, одновременно серьезный и воодушевленный. – Так, значит, вот куда лежит твой путь. Ты должен отправиться в Пещеры Времени. Ты должен узнать, что случилось, и помочь исправить временные потоки.

Тралл потрясенно посмотрел на него.

– Временные потоки... Значит, они существуют. Я подозревал...

– Они существуют. Ноздорму и все остальные бронзовые драконы следят за ними. И именно ему ты должен передать

полученные сведения.

– Я? С чего бы ему говорить со мной? Не лучше ли для этого отправить другого дракона? – Мысль о путешествии назад во времени, чтобы изменить или подправить историю, казалась Траллу почти невероятной. Орк подумал, что ему это не по силам. То, что поначалу казалось простейшим поручением, вдруг приобрело неотложный и значимый характер.

– Я составлю тебе компанию, если хочешь, – предложил Дешарин. – Но Аспект настаивала на том, что твоя роль в этом крайне важна. Не обижайся, но я и сам не понимаю, почему она так считает, – он вдруг широко улыбнулся, из-за чего стал казаться моложе, чем был на самом деле. – Что ж, по крайней мере, ты тоже зеленый.

Тралл собрался было обидеться, но затем вдруг рассмеялся.

– Я буду рад любой помощи и любым объяснениям, которые ты захочешь дать. И для меня является честью, что Изера видит меня в таком свете. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь, – орк повернулся к деревьям. – Помочь всем вам, если смогу.

Древа зашумели листвой, и Тралл услышал тихий стук, словно что-то упало на землю. Небольшой предмет скатился по склону и остановился у его ног.

– Этот подарок для тебя, – пояснил Дешарин.

Тралл наклонился и поднял предмет. Он держал в руке

желудь, на вид такой же, как и многие другие. Но орк знал, что на самом деле это нечто большее. Когда он на секунду накрыл желудь ладонью, то почувствовал, как по спине пробежал холодок, а затем убрал подарок в сумку.

– Береги его, – неожиданно серьезно произнес Дешарин. – Этот желудь содержит в себе все знания своего родительского древа и все знания родителя своего родительского древа... и так далее, до самого зарождения всего сущего. Ты должен посадить его там, где, как считаешь, ему нужно вырасти.

Тралл кивнул и почувствовал комок в горле. Это был великий дар и великая ответственность.

– Я так и поступлю, – заверил он древа.

– А теперь, друг мой орк, – сказал Дешарин, глядя вверх на светлевшее небо, – мы направляемся в Пещеры Времени.

Глава шестая

Дешарин сказал, что на спине дракона путь пройдет быстрее, и Траллу пришлось согласиться. Снежная Песня поневоле осталась в лагере. Сам Теларон заверил Тралла, что о ней позаботятся.

– Нам хорошо известно о твоей дружбе с леди Джайной, – поделился ночной эльф. – Мы поухаживаем за твоей верной волчицей до тех пор, пока не появится возможность благо-

получно вернуть ее. Снежная Песня – благородное животное и заслуживает соответствующего обращения.

Конечно, друиды никогда не откажутся позаботиться о благополучии животного, а Джайна сможет организовать ее мирную передачу. Орк не мог оставить Снежную Песню в более надежных руках.

Тралл в последний раз почесал свою волчицу за ухом, а потом повернулся к Дешарину.

Дракон принял свое истинное обличье и посмотрел на Тралла, когда тот приблизился к нему.

– Для меня честь, что ты понесешь меня, – сказал Тралл зеленому дракону.

– Сама Пробудившаяся дала тебе это поручение, – ответил Дешарин. – Так что это честь для меня. Не беспокойся. Я перенесу тебя быстро и безопасно. Даю слово. Я никогда в жизни не посмею разочаровать мою госпожу Изеру.

– Она настолько страшна в гневе?

– Бывает, если ее сильно разозлить. Она же все-таки Аспект и владеет невероятной силой. Но у нее очень доброе сердце, – пояснил Дешарин. – Мы служим ей не из страха, а из любви. Я не переживу, если хоть чем-то опечалю ее.

Дешарин говорил с восхищением и уважением. Глубокая преданность, которую Изера внушала своим драконам, тронула Тралла.

Каким бы странным ни оказалось это приключение, орк был рад тому, что согласился на него.

Он медленно вскарабкался на спину огромного существа. Дракон сразу же поднялся в воздух, продемонстрировав при этом такую легкость, какую Тралл не встречал ни в одном существе, на котором летал до этого.

У Тралла перехватило дыхание, когда он ощутил исходявшие от Дешарина магию и могущество. Дракон энергично взмахивал крыльями и, казалось, без особого труда поднимался ввысь. Тралл почувствовал на своей коже холодный ветерок. Когда орк снова смог дышать, ему захотелось рассмеяться. Он вдруг подумал, что раньше просто ездил верхом на зверях, которые могли летать. Но теперь он почувствовал, словно сам стал единым целым с таким существом.

– Ты можешь рассказать мне побольше о себе? Или о других драконах? – попросил Тралл. – Я кое-что знаю, но, честно говоря, понятия не имею, что из этого правда, а что – выдумка.

Дешарин тепло и глубоко рассмеялся.

– Расскажу, друг мой Тралл. Но если ты хочешь знать о нашей недавней истории, то помни, что я долгое время пребывал в Изумрудном Сне и лишь недавно пробудился. Но я поделюсь тем, что знаю. Одно могу сказать совершенно точно: Аспекты очень редко вмешиваются в дела короткоживущих рас. А вот остальные драконы довольно часто интересуются теми, кого некоторые высокомерно называют «низшими расами». Иногда мы с удовольствием принимаем облик кого-нибудь из вас.

– Например, облик калдорай.

– Верно, – согласился Дешарин. – Впрочем, я могу принять любую форму, какую только пожелаю. Конечно, мы все разные, и у каждого есть свой предпочтительный облик. Но ты увидишь, что каждый род драконов чаще всего тяготеет к определенной внешности. Например, мы, зеленые драконы, обычно предпочитаем облик калдорай. Так мы чтим нашего друга – великого друида Малфуриона Ярость Бури, который долгое время пребывал вместе с нами во Сне.

Тралл кивнул. Это звучало логично.

– Я также заметил, что красные драконы предпочитают перевоплощаться в син’дорай, а синие частенько принимают облик людей. Что же касается бронзовых драконов... Несмотря на то, что при выполнении своего долга от них требуется принимать самые различные формы, похоже, что им больше всего нравится превращаться в... гномов.

Тралл рассмеялся.

– Возможно, учитывая их естественный облик, им нравится становиться крошечными и безобидными на вид?

– Наверное. Можешь спросить, если захочешь.

– Я... нет. Думаю, я лучше воздержусь.

– Мудрое решение.

– Чему-то же жизнь меня научила, – усмехнулся Тралл. – А вы когда-нибудь... – как же это сформулировать помягче? Орк пожал плечами и решил сказать прямо: – Вы когда-нибудь пытались оказаться у власти среди короткоживу-

щих рас?

– Обычно нет. Правда, Смертокрыл пытался, и у его дочери Ониксии даже получилось, – прорычал Дешарин. – А Крас является... точнее, являлся... Он был могущественным членом Кирин-Тора.

– Был?

– Он погиб, – коротко ответил Дешарин и замолчал. Очевидно, это была больная тема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.